

ТРОПАМИ ПОИСКА

МБУ ЦБС Прокопьевского района
Каменноключевская сельская библиотека

В. М. Шабалин

ТРОПАМИ ПОИСКА

**Документальное повествование
о сибиряках -
участниках Сталинградской битвы**

Издание второе, испр.

Каменный Ключ
2012

Шабалин В.М. - учитель истории и географии Каменноключевской школы с 1965 по 2003 гг., *«Отличник народного просвещения»*. Известен в Кузбассе как краевед, топонимист, исследователь Великой Отечественной войны, автор многочисленных научных и публицистических работ. Крупнейшими из них являются топонимический словарь «Тайны имен земли Кузнецкой», «Твоя улица, кузбассовец», «Вернулись с победой», «Сибиряки на поле Бородинском», «Тропами поиска».

В 80-х годах прошлого века организовал с учениками Каменноключевской школы группу «Поиск-Сталинград». Результаты работы группы и собранные материалы публикуются в этом сборнике.

Тропами поиска [Текст]: Документальное повествование о сибиряках - участниках Сталинградской битвы. - Каменный Ключ, 2012. - 60 стр., илл..

ТРОПАМИ ПОИСКА

*Только тот народ, который чтит
память своих героев, будет всегда
великим.*

(Маршал К. К. Рокоссовский)

*Памяти павших на великой войне,
памяти тех, кто умер от ран,
посвящается.*

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

В учебнике «История СССР» для 10 класса Сталинградской битве посвящен только один параграф, семь страниц обычного книжного формата. Учебник есть учебник. Авторы его не претендуют на подробности. Они обязаны говорить только о главном. Наряду с цифровыми данными в параграфе названы фамилии трех генералов, командовавших фронтами, да имена снайпера В. Г. Зайцева и сержанта Я.Ф.Павлова. А ведь в битве с советской стороны участвовало свыше миллиона бойцов. Выбывали солдаты из строя, а их место занимали новые. Сталинградская битва коснулась судеб миллионов советских семей, проживающих в разных краях великой нашей державы.

Мне и десятиклассникам Каменноключевской средней школы удалось установить, что в битве за город на Волге воевало много сибиряков, в том числе и кузбассовцев. Два года назад мы начали их поиск, создав группу «Поиск – Сталинград». Однако уже в начале работы стало ясно, что в данном поиске невозможно ограничиться пределами Кузбасса. Немало наших земляков переменили место жительства, о других могли знать однополчане, разбросанные по стране. Поиск усложнялся и тем, что ни одна из дивизий, стрелковых бригад, артиллерийских частей, воевавших под Сталинградом и в самом городе, не формировалась в Кемеровской области. Следовательно, предстояло искать ветеранов, которые помогут нам в работе по всей стране.

Мы обратились в редакции областных, городских и районных газет. От своего имени и от имени защитников Сталинграда, проживающих в Каменном Ключе (Тенешев М. К., Колупаев И. Ф., Исаев Д. К.), мы разослали сотни писем не только в редакции газет, но и в военкоматы, райкомы и горкомы комсомола, в архивы и музеи. Просьба была одна – помочь найти сталинградцев. Обратились мы в библиографические отделы республиканских, краевых и областных научных библиотек,

*Исаев Дмитрий
Клементьевич.*

*Колунаев Иван
Федорович.*

откуда стали присылать списки литературы, посвященной Сталинградской битве. Это были списки, снабженные краткими пояснениями, с кратким пересказом содержания книги, статьи, очерка.

И вот пошли в школу письма со всех концов Союза. За несколько месяцев отозвалось до 15 ветеранов - сталинградцев. Однако во многих письмах бывшие солдаты не называли номера частей и соединений, в которых они служили. Тогда мы разработали специальную «Сталинградскую анкету».

Размножили в сотнях экземпляров и разослали ветеранам. И вновь через некоторое время на нас обрушился целый поток писем, даже бандеролей с объемистыми рукописями, фотографиями, схемами, картами боевых дорог дивизий и полков. Незнакомые нам люди со всех концов страны повествовали о своих радостях и горе, о войне и мирной жизни. Перед ребятами стал открываться мир людей, принадлежащих к великому поколению Победителей. Писали люди разного социального положения, научные работники и сельские механизаторы, учителя и врачи, кадровые военные и строители, шахтеры и лесорубы.

Среди них не было героев Советского Союза, обремененных славой, но каждый из наших корреспондентов имел боевые награды, каждый из их совершил свой негромкий подвиг. Большинство из них – пенсионеры, 1500 из 1450 человек ветеранов – инвалиды 1, 2 и 3 групп. Многие ведут большую общественную работу, отдавая предпочтение воспитанию молодежи.

Мы нашли комитеты ветеранов дивизий и бригад, сформированных в Западной Сибири и дравшихся в знаменитой 62-й армии Василия Ивановича Чуйкова. О сибиряках, в том числе и кузбассовцах, входивших в состав 284-й, 308-й стрелковых дивизий и 42-й отдельной стрелковой бригады, о сибиряках, защищавших Сталинград в составе других соединений и частей, о воинах многих национальностей и пойдет речь в этих документальных очерках.

Мамаев курган

*Сотни лет расходиться широким кругам
По огромной воде молчаливой реки...
Выше всех Эверестов - Мамаев курган!
Зря об этом в учебниках нет ни строки.
Зря не сказано в них, что теплеет Земля
И светлеет Земля, оттого что на ней,
О курганах Мамаевых помнить веля,
Загораятся тысячи Вечных огней...*

*Мне сюда возвращаться - к добру и к беде.
Мне сюда приходиться, приползая, прилетать
И, схватившись за сердце на той высоте,
Задыхаясь, разреженный воздух глотать.
Мне сюда возвращаться из мелких потерь,
Из ухоженных стран и горячечных снов.
Натыкаться на долгие стоны людей
И кольчуги позванивающих орденов...*

*Зря не сказано в книгах, Мамаев курган,
Что металла в твоём оглушенном нутре
Больше, чем в знаменитой Магнитной горе!
Что хватило его и друзьям, и врагам.
Вместо капель росы, как слепое жнивье,
Проступает железо, кроваво сочась...
И поэтому самая главная часть
В притяженьи Земли - притяженье твоё!..*

*Ты цветами пророс. Ты слезами пророс.
Ты стоишь, поминальные муки терня.
Синеватые молнии медленных гроз,
Будто в колокол памяти, бьются в тебя!
И тогда поднимаются птицы с земли
И колышется нервно степная трава.
Оживают затертые напрочь слова.
И по плитам устало стучат костыли.*

Р. Рождественский

ГЕРОИ МАМАЕВА КУРГАНА

«Я приехал в Сталинград бить фашистов. В моих полках - сибиряки, - с гордостью сказал командир 284-й дивизии полковник Н.Ф. Батюк».

(Из книги маршала В.И. Чуйкова «Сражение века»)

Весь мир знает Мамаев курган как символ героизма, стойкости и жизненной силы нашего народа. Сто пятьдесят дней и ночей воины 62-й армии отстаивали курган, на военных картах обозначенный как высота 102,0. По авторитетному утверждению бывшего командующего этой армией В. И. Чуйкова, в боях за Мамаев курган враг потерял больше солдат и офицеров, чем Наполеон в Бородинском сражении.

Сорок лет назад Мамаев курган был известен только сталинградцам. Когда Антон Сиротенко, его однополчане и земляки Калмыков и Колмогоров шагнули на сталинградскую землю, командир огневого взвода сказал:

- Приказано двигаться к какому-то Мамаеву кургану...

Проводник из штаба 62-й армии, прибывший встречать батарею, грустно усмехнулся, видимо, удивляясь простодушию и неосведомленности вновь прибывших.

Пока продвигались по развалинам города к переднему краю, перед глазами Сиротенко все еще стояли картины только что закончившейся переправы. Под непрерывным минометно-артиллерийским огнем, под воздействием фашистской авиации на беззащитных баржах и катерах форсировала Волгу с 22 на 23 сентября 1942 года его, Сиротенко, 284-я сибирская стрелковая дивизия.

Примерно за час до переправы в артполк прибыл командир дивизии, молодой еще, подвижный полковник Николай Филиппович Батюк. Провел инструктаж с офицерами полка; товарищески, но очень серьезно поговорил с рядовыми артиллеристами. Неожиданно обратился к Сиротенко:

- Рассчитываете быть в Сталинграде с оружием?

- Не потонем, так будем, - ответил сержант.

И полетели боевые будни Сиротенко на Мамаевом кургане. «Прошло сорок лет, - пишет он следопытам Каменноключевской средней школы, - а многое помню ярко. Особого страха в боях не испытывал. Задача перед моими товарищами и передо мной всегда была до предела простой: выбивать как можно больше боевой техники и живой силы противника. Одна и та же мысль сверлила мозг: «Не промахнуться!» Со снарядами было туго. Артиллеристы понимали, что каждый снаряд, доставленный через Волгу, в полном смысле омыт кровью наших солдат. Грешно было бы палить в белый свет. С танками противника мы справлялись неплохо, но частенько немецкая пехота врывается на огневые позиции батареи и огневого взвода. Тогда мы, артиллеристы, отбивались чем могли, часто вступали в рукопашный бой. И побеждали!»

Почта защитникам Сталинграда приходила время от времени, с большими перерывами. В декабре получил Антон письмо с далекой родины, из Мариинского района. Родители рассказывали о своей жизни, о деревенских делах, а в конце писали о главном: «Брат твой, Андрей, погиб, а от Якова с Колей письма хоть редко, а приходят. Где они воюют, где похоронен Андрей, неизвестно. Береги себя, сынок». В конце письма был традиционный поклон от жителей деревни Петровки.

Уже после войны Антон Федорович Сиротенко узнал о месте гибели брата Андрея. Тот пал в бою под городом Воронежем. Бои там были ожесточенные. Об их характере знал Антон Сиротенко не понаслышке. 284-я дивизия стояла насмерть на ближних подступах к Воронежу в течение июля 1942 года. Есть западнее Воронежа небольшой город Касторное. Глубокой осенью 1919 года здесь конный корпус С. М. Буденного истребил лучшие кавалерийские дивизии белогвардейцев. На этих политых кровью

д. Сиротенко Антон Федорович 209.
рождения 1923 года призван в армию
Декабрь 1941 г в город Тольятти.

где я окончил полковую школу в Тольятти
Баев и ермолов за окном в
курзан по 2 февраля 1943 года
состави в 2 армии Тукова. 284
стрелковая дивизия Фатиха
нашей дивизии полки были,
арт-полк 820 стрелковые полки
1043-1045-1047. советская
наше дивизия с этих полков.
Нам корпус был с дивизией,
284-39-и 88. Нам корпус.

В дальнейшем описать как происходила
Бомбежка как горела земля и не было
не берега что естие. жедно видно
и пикировали пикировали зазвону.
или сколько раз переходил
мемал в курзан с рук в руки
то он не пошептал по мо
его. После этих группировок
когда они едалие нас перебрели
од кичев пошел к изюму

Из писем Сиротенко Антона Федоровича,
участника Сталинградской битвы.

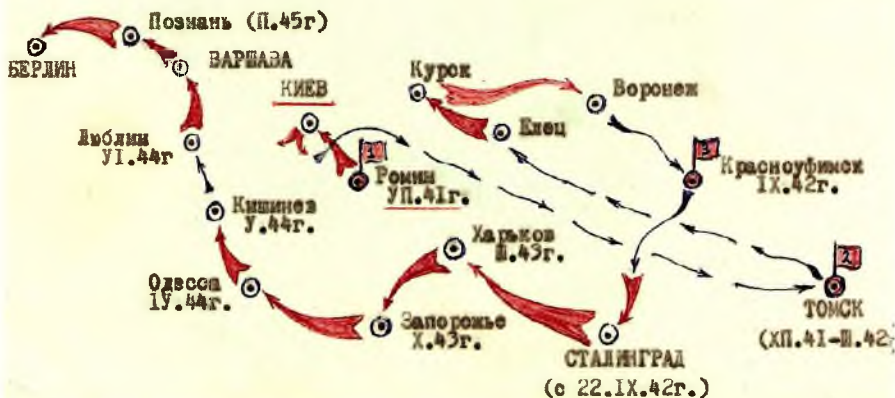
полях и встала в оборону 284-я стрелковая, прикрывая собой отходившие из-под Харькова соединения 40-й армии.

Фланги дивизии были открыты. Но сибиряки не растерялись. В боевом донесении комдива Н.Ф. Батюка отмечалось, что противник в боях с его дивизией потерял тогда 8 тысяч солдат и офицеров, более 160 танков, 16 самолетов и много другой боевой техники. Не один фашист пал от руки Антона Сиротенко. Его орудие работало без передышки. Не было ему отдыха все тридцать июньских дней и ночей. Помнит Сиротенко, как командир батареи в один из июньских вечеров сказал: «Ребята, дивизия окружена. Ночью идем на прорыв. Приказываю любой ценой вывезти пушки. Иначе что мы за сибиряки!»

Стремительным таранным ударом дивизия Батюка прорвала огненное кольцо и, свернув боевые порядки, отошла на новые позиции у безвестных воронежских сел Перекоповка и Озерки. На весь Брянский фронт прогремела в те дни июля 1942 года слава командира батареи сибиряка старшего лейтенанта Ильи Захаровича Шуклина, однополчанина Антона Сиротенко. В дивизионной газете сообщалось следующее: «В боях под Перекоповкой комсомольцы 820-го артполка из батареи старшего лейтенанта И. З. Шуклина командир орудия сержант Акиньшин, красноармейцы Ромашов, Кононов, Осадчий, Пончиков, Пиров и Вяткин со своей 76-ти миллиметровой пушкой вступили в бой с тридцатью немецкими танками и ротой автоматчиков. Два с половиной часа продолжалась неравная схватка. Наводчик Ромашов подбил два танка и был ранен. Его заменил Кононов. Он сжег тоже два танка, но вскоре получил ранение. У пушки остался сержант Акиньшин. Еще четыре машины врага повреждены и горят. Но и Акиньшин выбыл из строя. Его место занял старший лейтенант И. З. Шуклин. Перед огневой позицией горело восемь танков. Еще четыре уничтожил командир батареи. Но вот и Шуклин ранен, пушка повреждена. Враг продолжает наседавать. Его танки врываются на огневые позиции. Красноармеец Ромашов противотанковой гранатой подбивает 13-й, а Вяткин – 14-й танк. Раненые артиллеристы отбиваются от пехоты противника автоматным огнем, гранатами. С окровавленными повязками батарейцы,

С Х Е М А

боевого пути дважды краснознаменной, орденов Богдана Хмельницкого и Кутузова 284-79 гвардейской (с 1943г.) стрелковой дивизии в Великую Отечественную войну
1941 - 1945 г.г.

Б О Е В О Й П У Т Ь 284 - 79 ГВАРДЕЙСКОЙ СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ I 9 4 I - I 9 4 5 годов.

В июле м-е 1941 года в г.Ромы, Сумской обл. была сформирована 284 с.д. РКК под командованием полковника Геннадия Петровича Панкова. В этот период, не считаясь с большими потерями, враг ожесточенно рвался к Киеву. 10 августа ему удалось сломить оборону наших частей и войти на окраины Киева. В этот самый критический момент, когда силы защитников города, кавалеры, были на марше С.М. Буденный из своего резерва направил на защиту Киева 284 стрелковую дивизию. 10 августа дивизия совместно с десантными частями 3-го корпуса решительной контратакой отбросила прорвавшиеся части гитлеровцев на рубеж Тульчи-Совки-Мисловка-Пирогово. 79 кровных, трагических и героических дней длилась оборона Киева. 284 с.д. ни на шаг не отступила перед превосходящими силами врага, успешно отбивая все атаки, нанося ему ощутимые потери в живой силе и технике. Лишь только 18-го сентября 1941 г. по приказу Ставки ВК войска 37 Армии, в составе которой действовала 284 с.д., оставили Киевский укрепрайон. 284 с.д. последней покинула свои боевые позиции, прикрывая отход основных сил Армии и еще несколько дней продолжала сражаться в р-не Борисполя и Барышевки, прорываясь из окружения в р-н Пирятина. После выхода из окружения отдельные подразделения дивизии были отправлены в г.Томск, где в течение декабря 1941г. и середины марта 1942г. дивизия вторично сформирована и 17 марта 1942г. снова вступила в бой с фашистами в р-не г.Елец и Курск в состав 40 Армии. В конце июля 1942г. после тяжелых кровопролитных боев дивизия снова попала в окружение в р-не станции Касторная и Воронежа. После выхода из окружения в конце августа 1942г. поредевшие подразделения были отправлены на пополнение в г.Красноуфимск, Свердловской обл. и уже 22 сентября 1942 года сражалась у стен Сталинграда в р-не Мамасевог кургана в составе 62 Армии.

За героическую оборону Сталинграда дивизия награждена орденом Красного знамени и переименована в 79-ю гвардейскую стрелковую дивизию, а 62 Армия - в 8 гвардейскую Армию. В марте 1943г. дивизия была перестроена в р-н г.Кулинка и принимала участие в битве за Харьков. В летних наступательных операциях 1943г. и зимних 1944г. в тяжелых сражениях освободила города Украины: Одесскую область, Запорожье, Днепрпетровск, Николаев, а также Николаевскую, Херсонскую, Кировоградскую и Одесскую области. За освобождение г.Запорожье дивизия вторично награждена орденом Красного знамени с присвоением ей звания "Запорожской". В середине мая 1944 г. дивизия в тяжелых боях вышла в р-н Измиловского плацдарма, а оттуда вся 8-я гв. Армия была передислоцирована в распоряжение 1-го Белорусского фронта, где вела ожесточенные бои за освобождение городов Сарни, Новеля, Лодзи, Льблина, Варшавы, Познани и завершила свой боевой путь в Берлине. За освобождение г.Познань в феврале 1945г. дивизия награждена орденом Богдана Хмельницкого, а за штурм Берлина в апреле-мае 1945г. награждена четвертым по счету орденом Кутузова.

Таким образом, славный героический боевой путь 284-79 гвардейской Запорожской стрелковой дивизии в Великую Отечественную войну 1941-1945 годов.

Составил - А.Н.Шлапак

Боевой путь 284-ой стрелковой дивизии.

вдохновленные отвагой и мужеством своего командира, остаются победителями в этом смертельном бою. 14 танков, 100 солдат, 4 автомашины потерял враг и вынужден был отойти на исходные позиции».

На Мамаевом кургане батарея Шуклина находилась рядом с батареей Сиротенко. Герой Советского Союза И. З. Шуклин все 130 дней и ночей дрался за Мамаев курган, приумножая славу 820-го артполка 284-й стрелковой дивизии. Погиб он зимой 1943 года на реке Северский Донец, обеспечивая переправу. О сибиряке Шуклине писал его однополчанин, знаменитый снайпер В. Г. Зайцев, его подвиги прославил советский поэт Демьян Бедный.

В том же полку, что И. З. Шуклин и А. Ф. Сиротенко, воевал за Мамаев курган беловчанин Павел Петрович Ягин. В Сталинграде лейтенант Ягин получил приказ возглавить взвод боепитания одного из дивизионов артполка. Командир дивизиона старший лейтенант Лазаренко напутствовал строго: «Считай партийным поручением это твое назначение. Делай что хочешь, но чтобы снаряды и продовольствие в дивизионе были постоянно».

«С утра до вечера получали на складах и подвозили поближе к волжским переправам боеприпасы и продовольствие, - вспоминает П. П. Ягин, - с наступлением темноты снова грузили и возили все это к причалу. Перевозка снарядов, как правило, осуществлялась на баржах, прицепленных к буксирным катерам. На правом, сталинградском берегу боеприпасы и продовольствие сдавались представителям дивизиона. Снаряды от причалов переносились вручную – на спине или волоком. Работа была тяжелой и опасной, так как одни и те же ящики со снарядами приходилось по нескольку раз загружать и разгружать, пока они дойдут до сталинградских огневых позиций. И это в обстановке, когда все дороги на восточном берегу Волги постоянно бомбились или обстреливались артиллерией противника.

Что делалось во время самой переправы, трудно выразить словами. Днем на Волге показаться было невозможно, а по ночам над ней висели сотни немецких воздушных фонарей и тысячи осветительных ракет. По каждому катеру, по лодкам фашисты открывали огонь из всех видов оружия. Во второй половине

октября на переправах создавалась невыносимая обстановка, так как противник еще в нескольких местах прорвался к Волге.

Приздумался командир взвода боепитания. Дивизион жил на голодном продовольственном пайке, остро нуждался в боеприпасах.

Выход был найден. В соседнем населенном пункте взяли пять неисправных лодок. Проконопатили их, просмолили. Грузоподъемность невелика, а все-таки за один рейс около двух тонн перевезти можно. Повеселел Павел Ягин. Пристань организовали у полузатонувшей баржи, которая скрывала лодки от противника.

И вот первая лодочная переправа. Когда все пять лодок оказались на середине Волги, немцы заметили их. По освещенным ракетами крохотным суденышкам гитлеровцы открыли бешеный огонь. Гребли солдаты что есть силы. Не повезло лодке, в которой находился П. П. Ягин. Рядом с его бортом взорвалась крупнокалиберная мина. Ягина с бойцом выбросило из лодки. С огромным трудом доплыл лейтенант до восточного берега. Остальные четыре лодки добрались до сталинградских причалов благополучно и без потерь вернулись за новым грузом. Так и действовал взвод боепитания до того времени, пока по Волге можно стало плавать.

Партийное поручение лейтенант Ягин выполнил с честью.

Вместе с Ягиным в составе 284-й стрелковой дивизии воевали Алексей Федорович Букатин из деревни Столяровка Мариинского района, тисулец Петр Никонович Евстафьев, Владимир Егорович Ильин из города Тайги, яшкинец Виктор Федорович Корляков.

А. Ф. Букатин провоевал на Мамаевом кургане все 130 дней и ночей. Большим счастьем для сибиряка было увидеть бесконечные колонны пленных гитлеровцев в день окончания Сталинградской битвы, 2 февраля 1943 года.

«Конечно, в 1945 году радовался я безмерно Дню Победы, но впервые на войне почувствовал себя по-настоящему счастливым 2 февраля 1943 года, - пишет ветеран, - не зря мы стояли насмерть

Уважаемый Михаил
Константинович!
и друзья Сталинградцы
т.т. Колупнов и Ф.Ф. Цаев Д.
просили в рай. газете Маршнского
р-на "Отзовитесь"
Я Букатин Алексей Федорович
родился и проживаю в Кем. обл.
Маршнского р-на Лебяжьинского с/с
с. Столяровка. Ну это - мне
в Сталинград мы прибыли
2 августа 1942г. он мне горел
я участвовал в составе 62 армии
В.И. Гуйкова 284к.в. Батюка-полковника.
1047с.в. подполковника Метелева.
Собственно Город Я не оборонил мы
с ходу переправились Волгу и встали
под Мамаевым курганом и сражались
каждый Краевого Октября

Страница письма Букатина Алексея Федоровича,
участника Сталинградской битвы.

за Мамаев курган, за Сталинград. Дорого обошелся фашистам этот город. Колонны пленных растянулись на многие километры).

С гордостью пишет нам бывший воин 353-й отдельной мотострелковой роты разведчиков, входившей в состав дивизии, Виктор Федорович Корляков: «Наше соединение прославилось в

Сталинграде многими подвигами. Жалко мне командира дивизии Николая Филипповича Батюка. Не дожил он до Победы, как и тысячи наших однополчан-сибиряков. При освобождении Донбасса генерал Батюк скоропостижно скончался от нервного перенапряжения. Сказались на здоровье комдива 130 суток Сталинградской битвы.

Мы оказались достойными памяти славного комдива. За героические дела дивизии на Мамаевом кургане она была преобразована в 79-ю гвардейскую еще при жизни Н. Ф. Батюка. Родина наградила коллектив дивизии орденами Ленина, Красного Знамени, Суворова, Богдана Хмельницкого. Мы взяли штурмом украинский город Запорожье, спасли ДнепрогЭС от окончательного разрушения. Украинский народ встречал нас, сибиряков, как самых близких и родных людей. Выполняя свой интернациональный долг, мы освобождали Польшу. Дошли до Берлина. Горжусь, что воевал в такой славной дивизии».

Петр Никонович Евстафьев на Мамаевом кургане получил тяжелое ранение. И все-таки инвалид 2-й группы более тридцати лет проработал в Тисульском леспромхозе. Немало дней и ночей провел он на больничной койке.

«Есть у меня медаль «За отвагу» и еще много наград, а здоровья нет. Потеряно в Сталинграде. И все-таки я жив, дышу. А вот два моих друга, Комаров и Бориллов, с которыми я уходил на войну из Топок, погибли, как и родной мой брат Михаил Никонович».

Такая же скорбь звучит и в письме тайгинца В л а д и м и р а Егоровича Ильина, тяжело раненного на Мамаевом кургане одновременно с Евстафьевым.

В каждом из писем кузбассовцев

Урастуйте! Дорогие Товарищи
Трошу простить: за так долгий свет
Я крепко приболел Визна сказывается
Война да и Возраст на море 69 лет.
Публика делой Взял газету и
Выгнал: это Товарищи разискивают
Войнов участвующих в Сталинграде.
Разрешено: это я Воевал в Сталинграде
С 21 сентября до 25 ноября 1942 года
Это самое это конечно жаркие
дни. Этих боёв моя Дивизия
284 стрел. полк 1047 стрел. 3 батальон
3-й мотострел. роты. Занимали оборону
прямо на Мамоевском кургане
А эта часть формировалась в
городе Томске там же тоже
собирались Войны этой дивизии
Только Ока сейчас Твердейская
Я уходил в отставку 1946 и
прикинула подтверждено это я

Письмо Ильина
Владимира Егоровича,
участника
Сталинградской
битвы.

Прождал службу с 1941 до 1942
25 ноября. Вот тогда я был ранен
~~на~~ на Мамоевском кургане.

Дорогие товарищи Трошу Вас
уведомить меня как только
получите мое письмо
мой адрес

Кемеровская обл. г. Тайга
ул. Ключевая дом №16
обычно Владимиру Егоровичу
194-82-
Васильев

– защитников Мамаевого кургана, была к нашим следопытам одна просьба: помочь найти однополчан. Не один десяток писем отправили мы во все концы страны. Ждали с нетерпением Андрея Тихоновича Андрианова, уроженца села Синь-Ялы Красноармейского района Чувашской АССР. Он был орудийным номером в батарее Нестерова. Награжден тремя орденами Красной Звезды, десятью боевыми медалями, двадцатью благодарностями Верховного Главнокомандующего. Брат Андрея Тихоновича Яков Андрианов пал смертью храбрых на легендарной Малой Земле в городе Новороссийске.

«Да и я погиб бы, если бы не повезло, - пишет А. Т. Андрианов, - кроме везения, была у нас в батарее и великая солдатская дружба. Я – чуваш – всеми силами помогал своим русским братьям, они – мне. А вообще-то говоря, мы своих наций на Мамаевом кургане не помнили. Одна была у нас нация – советская».

От красных следопытов Томской городской школы №14 мы получили ряд адресов ветеранов дивизии, а редакция томской областной газеты «Красное знамя» сообщила нам адрес Совета ветеранов 284-й - 79-й гвардейской дивизии.

И снова письма. Ветераны, разбросанные по всей стране, очень мало пишут о себе, но о товарищах с восхищением. Ребят потрясло письмо ленинградца Петра Константиновича Рогонова. О себе он сообщил скупое: начал службу в 1939 году. Потом защищал Сталинград, Ленинград, дошел до Берлина. Сейчас ударник коммунистического труда, наставник учащихся ПТУ, имеет 14 правительственных наград. Основное содержание письма посвящено боевому другу, тоже защитнику Сталинграда, Семену Семеновичу Полуэктову, ветерану 284 – 79-й дивизии.

«В безнадежном состоянии Семен Полуэктов после тяжелого ранения был переправлен из Сталинграда за Волгу, - вспоминает П. К. Рогонов, - но молодой организм преодолел все. Солдат выжил, оставшись без обеих рук. Казалось, что жизнь кончена. Но не так легко было выбить из седла двадцатидвухлетнего комсомольца. Бесконечные испепеляющие организм физические упражнения в течение многих месяцев – и

вот первые успехи. Семен возвратил себе умение писать. До войны он мечтал стать художником. Казалось, что юношеская мечта останется только мечтой. Семен Полуэктов возвратил себе умение и рисовать. Уже в мирное время он организует выставку своих картин в городе Ташкенте. Каких усилий и какого труда стоило это ему – знает только он сам. Он стал членом Союза советских художников. Это человек из легенды. Я преклоняюсь перед ним, я преклоняюсь перед его верным другом и женой Ниной Ивановной, которая сделала для его возвращения в строй все, что могла. Люди огромной души – оба они!»

В ночь с 1-го на 2-ое февраля 1943 года командир дивизии Н. Ф. Батюк приказал: «Штурмом с юга через Мамаев курган взять завод «Баррикады» и встретиться с идущими навстречу войсками сибирской 67-й гвардейской стрелковой дивизии».

Приказ был выполнен. 2 февраля встреча сибирских дивизий состоялась. Вверх летели шапки, раздавались крики «ура!», сияли улыбки, слышался смех, а рядом проходили оборванные, заросшие щетиной, грязные оккупанты, «завоеватели мира». Шли они на Восток, за Волгу, в плен.

По нашей просьбе из архива Министерства обороны присланы данные о результатах в Сталинграде дивизии Батюка. Вот что там сказано: «За 130 суток боев в районе Мамаева кургана 284 – 79-я гвардейская стрелковая дивизия истребила 25274 гитлеровца, уничтожила 199 пулеметов, 90 минометов, 36 орудий, 100 автомашин, 28 танков, захвачено пленных 1352 человека,

В.И. Чуйков.

пулеметов 379, винтовок и автоматов 4139, 52 миномета, 77 орудий, 170 автомашин».

За Мамаев курган дрались еще и 13-ая гвардейская стрелковая дивизия генерала Александра Ильича Родимцева, другие соединения и части. Прав маршал Василий Иванович Чуйков, утверждавший, что Наполеон в Бородинском

сражении потерял меньше солдат и офицеров, чем Гитлер на Мамаевом кургане.

И сегодня, сорок лет спустя, ветераны дивизии Н. Ф. Батюка тепло вспоминают в своих письмах командиров полков Николая Степановича Ульянова, Дмитрия Федоровича Михайлова, Ивана Ивановича Метелева, Петра Петровича Семерика, отважных комбатов: Логинова, Масалова, Рубеля, Большакова, Беньяша.

Гордятся ветераны своими знаменитыми снайперами В. Г. Зайцевым и В. И. Медведевым, которые в районе Мамаева кургана уничтожили вдвоем 480 гитлеровцев, то есть целый стрелковый батальон.

Помнят ветераны и о том, что с их однополчанина Николая Ивановича Масалова из поселка Тяжин скульптор Вучетич изваял скульптурный портрет воина-победителя, что навеки застыл в Берлине на пьедестале со спасенной немецкой девочкой в одной руке и опущенным мечом в другой.

В ЛЕГЕНДАРНЫХ ПОЛКАХ

*И без козюха
из сталинградских квартир
Бил «максим»,
и Родимцев оцупывал лед.
(А. Межиров)*

Южнее позиций 284-й стрелковой дивизии, в центральных кварталах города Сталинграда, дралась с врагом 13-ая гвардейская стрелковая дивизия генерала Александра Ильича Родимцева. Об этом соединении и в дни войны, и в послевоенный период писали прозу и стихи, документальные повести, исторические труды. Из всех дивизий, участвовавших в Сталинградской битве, 13-я была и остается самой знаменитой.

И мне, и следопытам, казалось, незачем заниматься поиском ветеранов этого соединения. Все они, наверное, известны. Да и были ли в ней наши земляки-сибиряки, тем более кузбассовцы? Ведь формировалась она в европейской части страны. И все-таки, рассуждали мы, дивизия – коллектив огромный. Среди десяти тысяч ее воинов могут найти себе место люди многих национальностей, из всех краев и областей великой Советской державы. Эта убежденность побудила нас к действию. Группа «Поиск – Сталинград» разослала сотни писем во все концы страны. И помогли совершенно незнакомые люди. Ветеран труда из города Запорожья Владимир Михайлович Мирошник, сам страстный поисковик, прислал адреса ветеранов 13-й гвардейской дивизии.

Родимцев А.И.

Однако сибиряки в этом списке не значились. Из комитета ветеранов дивизии ответили, что были в составе соединения сибиряки, но кто погиб в Сталинграде, кто на Украине, кто в Берлине.

Мы обратились в районные и городские газеты Кемеровской области, Алтая, Томской области, Красноярского края. И нашли ветеранов знаменитой 13-й гвардейской.

Чудинов В.Г., 1983 г.

Первым отозвался междуреченец Василий Григорьевич Чудинов. Был он в дивизии, пожалуй, одним из самых опытных бойцов. Призванный в армию в 1938 году, летом следующего, 1939 года он участвовал в разгроме японских милитаристов на монгольской реке Халхин-Гол. Тогда разведчик Чудинов воевал в составе 212-й воздушно-десантной бригады. Захватил японского снайпера вместе с пулеметом, за что был награжден медалью «За отвагу».

В 1941 году 212-я бригада была преобразована в 42-й гвардейский стрелковый полк, вошедший в состав 13-й гвардейской дивизии. Десантники стали пехотинцами. Немало пришлось испытать Чудинову в 1941 году и летом 1942 года. Оборонял Киев, выходил из окружения. Под городом Тим, что в Курской области, в июле 1942 года разведчик взял «языка».

Прошедшим огонь и воду (в прямом смысле слова) солдатом в ночь с 14 на 15 сентября 1942 года прибыл Чудинов в Сталинград. И провоевал там до 2 февраля 1943 года, до дня окончания Сталинградской битвы.

«Некоторые моменты битвы незабываемы, - вспоминает ветеран, - наш разведвзвод место отдыха имел в подвале мельницы. Здесь когда-то располагалась котельная. Восточнее мельницы находилась небольшая площадка. На ней стояли два поврежденных брошенных советских танка «КВ». Танкистов не было: они либо погибли, либо убыли на переформировку. Поскольку до войны я

был трактористом, техника меня интересовала. Во время очередного отдыха я осмотрел обе машины. В них оказались снаряды. Башня одного их танков была заклинена, а орудия исправны. Башню удалось отремонтировать, и она стала поворачиваться. Я открыл огонь по занятой фашистами школе, которая находилась метрах в двухстах от нашей мельницы. Стояла школа на возвышенности и торцом выходила к Волге. Отсюда противник контролировал часть переправы через Волгу, пулеметно-артиллерийским огнем нарушая связь защитников Сталинграда с восточным, тыловым берегом Волги. Мне удалось разбить обращенную к реке стену школы. Гитлеровцы все, конечно, видели, но мельница прикрывала танки от артиллерийского огня прямой наводкой. Тогда немцы стали бить по танку из минометов. Однако минометы были малого калибра и мощной броне «КВ» повредить не могли. Ощущение от взрывов мин, попадавших то и дело в танк, было малоприятным. Я оглох, но стрелял и стрелял».

В дни празднования 30-летия Победы, в 1975 году, Василий Григорьевич вновь побывал в городе на Волге. Города он не узнал. А мельница была такой же, как осенью 42-го. Пулями изранен каждый кирпич. Обнесена мельница оградой как памятник Сталинградской битвы. И вспомнил гвардеец, как с шестью товарищами ушел он в поиск в район площади 9-го января (ныне площадь имени В. И. Ленина). Старшим группы приказано быть ему, Чудинову. Всю ночь противник освещает местность ракетами. И все-таки семерка отважных просочилась в тыл врага. Подобралась к немецкому блиндажу, забросала его гранатами. В скоротечном рукопашном бою уничтожила шестерых фашистов. Седьмого взяла в качестве «языка». То оказался упрямым, пытался драться, даже кусался. Успокоили. Не идет. Связали, потащили волоком. Поиск оказался успешным. Приказ «достать языка» был выполнен.

И вновь В. Г. Чудинов награждается медалью «За отвагу».

В 18 лет ушла в действующую армию Елена Ларионова, уроженка села Акимо-Аненко Тяжинского района, проживающая теперь в Междуреченске. Судьба связала ее с 39-м гвардейским стрелковым полком дивизии А. И. Родимцева. Младший лейтенант

медицинской службы, она в течение 30-ти суток (как и В. Г. Чудинов) находилась в самом Сталинграде. Спасла жизнь десяткам бойцов и командиров.

«Никогда не забуду такого боевого эпизода, - пишет нам Елена Михайловна, - перебросили меня на помощь соседнему 42-му полку, в район Центрального вокзала (здесь воевал В. Г. Чудинов), где дрался батальон старшего лейтенанта Федосеева. Там сложилась тяжелая обстановка, раненых едва успевали эвакуировать в безопасное место. Недалеко от вокзала я увидела лежащего бойца. Подползла к нему, послушала пульс. Солдат жив. Тяжелое ранение в голову. Перевязала и потащила в сторону причалов, к Волге. Встать было невозможно. Пули, осколки мин и снарядов. Не помню, сколько времени мы ползли. Вдруг боец очнулся, видимо, почувствовал, что его тащат, или от боли. Ведь все вокруг было разворочено: ямы, камни. Первыми его словами были: «Записку надо отдать командиру» - «Тебе за Волгу, в госпиталь скорее бы попасть, говорю ему, - рана тяжелая, крови много потерял. Сейчас позову людей, и заберут тебя на баржу» – «Мне надо записку командиру дивизии отдать, пока не отдам, никуда не поеду», – слабым голосом, но твердо повторил раненый. Я стала его уговаривать. Он обругал меня. Слезы у меня потекли. Он лежит, видимо, опять впал в беспамятство, а я плачу. В это время мимо проходил комдив генерал Родимцев, спросил, кто мы, что происходит. Раненый то ли по голосу, то ли чутьем узнал комдива, просветлел весь, отдал записку и что-то тихо докладывал Родимцеву, который склонился к бойцу, внимательно слушал. А потом раненый обратился ко мне: «Ну, пигалица, теперь хоть в Волгу, хоть за Волгу... И вновь потерял сознание». А через несколько дней медикам 13-й гвардейской было приказано эвакуировать всех раненых в тыл, на восточный берег Волги. Набралось их несколько сот человек. Среди отпльвших от берега барж и катеров глухо рвались снаряды и содрогалась: а вдруг снаряд угодит в одну из барж? Там ведь сотни тяжелораненых... И вдруг та самая баржа, в которую она переносила раненых, скрылась из глаз. Прямое попадание крупнокалиберного снаряда. Ледяная вода поглотила людей. Глотая слезы, шла среди развалин девушка. Но

оторопь быстро прошла. Ее ждали дела. Мертвых уже не воскресишь. Надо спасать живых.

Павел Кузьмич Емакин служил в том же полку, что и Чудинов, в 42-м гвардейском. В своем письме он сообщает: «Хорошо помню, как мы поддерживали своими атаками «Дом Павлова», известный теперь всему миру. Я воевал в батальоне, которым командовал мой земляк из Гурьевска капитан Удинцов. Много полегло там и немцев, и наших. Пусть такого не будет никогда. Я был простым пехотинцем, рядовым и знаю цену побед и поражений».

Дважды ранен в Сталинграде топкинец Михаил Никандрович Саженов. Среди солдат высоко ценилась храбрость бойцов, стрелявших в танки из противотанковых ружей Дегтярева. Саженов стал хорошим снайпером-противотанкистом. Десятки гусениц фашистских танков разбил он из своего противотанкового ружья. А начинал войну Саженов в легендарном Севастополе, закончил в Кенигсберге.

Дом Павлова.

Волгоград - Сталинград
Волгоград - Сталинград,
Души павших солдат
Всё горят - просто некуда деться.
Просто нету наград,
Нет на свете наград,
Что достойнее памяти сердца.

Что творилось тогда -
Кровь текла, как вода,
Но не Волгой, а буйной стремниной.
Засучив рукава,
Нагло пёрла орда,
Прикрываясь броней "тигриной".

Черно-белый оскал,
В полный рост кто-то встал,
Перекрестным огнем покрестившись.
Кто за нас погибал,
Нас за это прощал,
Но в бессмертье ушел, не простившись.

Он упал на бегу,
В красно-грязном снегу,
На кургане его захоронят.
А на том берегу,
Заглушая пургу,
Материнское сердце застонет.

Пуля - глупый металл,
Но опять кто-то встал,
Высшей правдою сверху отмечен.
Все, кто здесь воевал,
Свет в веках зажигал,
И огонь Ваш поэтому - вечен!

Волгоград - Сталинград,
Рядовой и комбат
Здесь лежат, невзирая на званья.
Молча люди стоят,
Журавли пролетят -
И курлыканье - как отпеванье.

Д. Дарин

БАТАЛЬОНЫ УХОДЯТ В БЕССМЕРТИЕ

*«Я не знаю воина более стойкого и храброго, чем сибиряк и уралец»
(Р. Я. Малиновский)*

Еще задолго до прибытия в Сталинград 13-й гвардейской и 284-й стрелковой дивизий в центральных кварталах и западнее Сталинграда отважно дрались с врагом бойцы и командиры 42-й отдельной стрелковой бригады, которой командовал Герой Советского Союза полковник Матвей Степанович Батраков.

Изучая историю Сталинградской битвы, на подробных военных картах мы заметили эти цифры «42». Через Новосибирскую научную библиотеку узнали, что есть библиография по теме «Сибиряки под Сталинградом», а межбиблиотечный абонемент Кемеровской областной библиотеки прислал нам список литературы по данному вопросу. Но найти комитет ветеранов 42-й бригады удалось только после обращения в барнаульскую газету «Алтайская правда».

Непрост был боевой путь 42-й стрелковой бригады до Сталинграда. Сформированная в Западной Сибири осенью 1941 года, она громила врага, защищая Москву; потом, переброшенная на Северо-Западный фронт, участвовала в кровопролитных боях в районе озера Селигер, откуда берет свое начало великая русская река Волга. Как наиболее стойкое соединение (в спешном порядке, уже в пути пополненное маршевыми ротами) в августе 1942 года бригада была переброшена в район Сталинграда, где и вступила в бой ранним утром 3-го сентября.

Бригада М. С. Батракова за год боев нигде не отступала, воины ее отличались высоким воинским мастерством, физически были сильны, были убеждены, что их бригаду противник победить не сможет, даже если будет превосходить их в численности в

десятки раз. В этом решающая заслуга принадлежала комбригу М. С. Батракову, личности незаурядной. Тактически грамотный, храбрый и решительный, строгий и заботливый, он пользовался в бригаде непререкаемым авторитетом. Его слова, его приказ были законом для всякого. М. С. Батраков еще в сентябре 1941 года стал Героем Советского Союза. Им гордился и лично представил с самой высокой награде Родины сам Г. К. Жуков.

Именно полк М. С. Батракова из состава 107-й Сибирской стрелковой дивизии первым ворвался в сентябре 1941 года в город Ельня. Газета «Правда» поместила статью о боевых делах полка Батракова. Отважным и умным аттестовала «Правда» будущего командира 42-й отдельной стрелковой бригады.

Батраковцы в Сталинграде дрались, как львы, отстаивая Ворошиловский район, погибая, но не отступая.

«Обороняли мы сколько было сил и возможностей с 3 по 27 сентября Сад-питомник, больницу, вокзал Сталинград-2 и много других объектов, - вспоминает ветеран бригады беловчанин С. П. Сидельников, - южнее дрались с врагами ребята из 35-й гвардейской стрелковой дивизии. И они, и мы не просто оборонялись, а без конца поднимались в контратаки, часто в штыковые. Над головой немецкие самолеты, а нам до них и дела нет. Мы врукопашную схватились с фашистами и гоним их. Кого бомбить? Полегло там и немцев, и нас, батраковцев, не одна тысяча».

*Пленный фельдмаршал Паулюс
в Сталинграде*

С. П. Сидельникова ранило в конце сентября. После излечения сибиряк воевал вновь под Сталинградом, но в составе другого соединения.

19 ноября 1942 года прорывал гвардеец оборону противника в районе озера Цаца, что южнее Сталинграда, участвовал в пленении войск Паулюса,

десятки раз. В этом решающая заслуга принадлежала комбригу М. С. Батракову, личности незаурядной. Тактически грамотный, храбрый и решительный, строгий и заботливый, он пользовался в бригаде непререкаемым авторитетом. Его слова, его приказ были законом для всякого. М. С. Батраков еще в сентябре 1941 года стал Героем Советского Союза. Им гордился и лично представил с самой высокой награде Родины сам Г. К. Жуков.

Именно полк М. С. Батракова из состава 107-й Сибирской стрелковой дивизии первым ворвался в сентябре 1941 года в город Ельня. Газета «Правда» поместила статью о боевых делах полка Батракова. Отважным и умным аттестовала «Правда» будущего командира 42-й отдельной стрелковой бригады.

Батраковцы в Сталинграде дрались, как львы, отстаивая Ворошиловский район, погибая, но не отступая.

«Обороняли мы сколько было сил и возможностей с 3 по 27 сентября Сад-питомник, больницу, вокзал Сталинград-2 и много других объектов, - вспоминает ветеран бригады беловчанин С. П. Сидельников, - южнее дрались с врагами ребята из 35-й гвардейской стрелковой дивизии. И они, и мы не просто оборонялись, а без конца поднимались в контратаки, часто в штыковые. Над головой немецкие самолеты, а нам до них и дела нет. Мы врукопашную схватились с фашистами и гоним их. Кого бомбить? Полегло там и немцев, и нас, батраковцев, не одна тысяча».

С. П. Сидельникова ранило в конце сентября. После излечения сибиряк воевал вновь под Сталинградом, но в составе другого соединения.

19 ноября 1942 года прорывал гвардеец оборону противника в районе озера Цаца, что южнее Сталинграда, участвовал в пленении войск Паулюса,

*Пленный фельдмаршал Паулюс
в Сталинграде*

Подробности не могу выносить. Из крови были целые ручьи. Они впадали в Волгу, которая была за нашей спиной».

Василий Иванович Иванников из города Камень-на-Оби: «Нас было в бригаде Батракова 36 человек из нашего города. После сталинградских боев осталось шестеро. Все перераненные. Но ведь война шла еще больше двух лет. Вернулся в Камень-на-Оби я один. Пятеро друзей погибли, не дойдя до Берлина, уже после Сталинградской битвы».

Семен Ильич Бронников из села Мичурино Хабаровского района Алтайского края: «Трижды был я в Сталинграде ранен. Последний раз 23 ноября, в тот добрый день, когда наши войска окружили группировку Паулюса. Осколок размером 2 на 2 см пробил мне легкие. Сейчас еще храню. Дней 10 был без памяти. И все-таки выжил. А друзья мои боевые все остались в Сталинграде. Я не только выжил, а и отомстил гитлеровцам за гибель товарищей. Добился назначения в действующую армию. Стал воевать в полку «Катюш» М-31. Это оружие весь мир знает, а особенно фашисты его хорошо прочувствовали на своих шкурах. Дошел я до Берлина. Может, и дошел-то один из всей нашей 42-й бригады».

28 – 29 сентября, пополненная за счет выздоравливающих бойцов, 42-я отдельная стрелковая бригада вновь была переправлена в Сталинград. Она вместе с 284-й стрелковой дивизией дралась с врагом в районе Мамаева кургана, затем рядом с 308 сибирской дивизией отстаивала завод «Баррикады». А когда весь комсостав вновь погиб, воины бригады были влиты в 308-ю дивизию.

Но 42-я стрелковая бригада была сформирована в третий раз. На ее боевом стяге засверкал орден Красного Знамени. Не было в ее рядах Батракова, не было сталинградцев. А воевали новые бойцы 42-й так же отважно, мудро и грамотно, как при Батракове, как в Сталинграде. Традиции сохранились, как и священное знамя героев-сибиряков.

ИМ НЕ БЫЛО РАВНЫХ В БОЮ

*Стояли насмерть. Надо - умирали.
И воскресали, если был приказ.
(Неизвестный поэт)*

В письмах ветеранов 42-й стрелковой бригады и 13-й гвардейской дивизии часто упоминались воины 35-й гвардейской стрелковой дивизии. Бывшие солдаты А. И. Родимцева и М. С. Батракова сообщали, что вся, до последнего человека, 35-я гвардейская погибла в южной части центральных кварталов Сталинграда. Чувствовали мы, что полной убежденности в этом трагическом факте у батраковцев и родимцевцев не было. Не могла полностью погибнуть дивизия. Кто-то был ранен и спасен, кто-то попал в другую часть...

Изучая военную литературу, касающуюся Сталинградской битвы, мы установили, что 35-я гвардейская вступила в бои за Сталинград еще 8 августа 1942 года, когда враг был на дальних подступах к городу. В рядах дивизии воевал сын Долорес Ибаррури Рубен Руис. В том же августе он и погиб, став посмертно Героем Советского Союза.

С большим трудом нашли мы адрес комитета ветеранов 35-й гвардейской. Оттуда сообщили, что сибиряки были в составе соединения, но где они сейчас и есть ли среди них живые – неизвестно. Из комитета ветеранов писали также, что «будет очень трудно вам, ребята, найти сталинградцев 35-й гвардейской. Ведь они тогда погибли все. А мы в Сталинградской битве не участвовали. После Сталинграда дивизия была сформирована заново. В битве на Волге погиб весь состав дивизии, в том числе и ее героический командир генерал В. А. Глазков».

Но мы продолжали поиск. Опять через газеты, политотделы военных округов, райкомы и горкомы комсомола, через архивы и

ОТЗОВИТЕСЬ!

Приближается 40-летие Победы советского народа над фашистской Германией. К этому празднику готовится и совет ветеранов Великой Отечественной войны станции Каменный Ключ. Мы ставим перед собою цель собрать сведения о фронтовиках Прокляевского района, об участии их в борьбе с гитлеровскими захватчиками, их послевоенной биографии.

Совет ветеранов обращается к участникам войны, проживающим в селах района, написать о себе, своих ратных делах, дивизиях, полках и

бригадах, в которых воевали.

Имея эти сведения, мы поможем вам разыскать боевых товарищей, так как располагаем адресами многих советов ветеранов, действующих на всей территории Советского Союза и представляющих все рода войск, дравшихся с фашистами на фронтах Великой Отечественной войны.

Ждем ваши письма. Наш адрес: 652760, ст. Каменный Ключ Прокляевского района, школа.
СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ.

Обращение в газете о поиске материалов о ветеранах и ответные письма участников Сталинградского сражения.

Дорогие товарищи! Я -
полкане Саратовско-А.Ф. и
Булатин А.Ф.

Прочитав в областной газете
"Красное Знамя" "Ветераны от-
зовитесь" пишу Вам эти
строки и посылаю список
ветеранов 79-й гвардейской
стрелковой дивизии.

Я, Галаев Иван Фомич, в 284 стр
дивизии 820 арт. полк 1 дивизии
привыл в феврале 1942г. Полк
формировался на Бакумдабке.

С дивизией я прошёл почти
весь её боевой путь от
Сталинграда до Берлина.

Во Тлуме с 5 по 10 мая 1981 года
была встреча ветеранов нашей
дивизии. На встречу приехали
ветераны со всех концов
нашей страны. Были и Ваши
земляки.

С уважением Иван Галаев

музеи искали ветеранов героической 35-й дивизии. Не только чувство любознательности толкало нас на это, но и один исторический факт. Дело в том, что 35-я гвардейская была наследницей тоже 35-й, но стрелковой дивизии, полки которой в далеком 1919 году освобождали Кузбасс от колчаковцев и интервентов. Делом чести было найти сталинградцев 35-й гвардейской.

Первым откликнулся Ермолай Петрович Худяков из Промышленной. Он писал следующее: «Наша 35-я гвардейская стрелковая дивизия была сформирована на базе 8-го воздушного десантного корпуса и сразу направлена под Сталинград. Когда мы туда прибыли, город был еще цел, жил нормальной жизнью. Работал Тракторный завод, и мы, пехотинцы, с радостью видели, как из его ворот выползали только что сработанные танки. В начале августа дивизия строила оборонительные рубежи на подступах к Сталинграду. Первый бой приняли западнее города, у небольшого села Котлубань. Немцы здесь выбросили авиадесант. Мы его полностью уничтожили. А вплотную сошлись мы с врагом у Большой и Малой Россошек. Это села западнее Сталинграда. Отсюда мы и отходили с тяжелыми боями к городу. В начале сентября обороняли пригородный поселок Верхняя Ельшанка.

Был я сапером, командовал отделением в 1-й роте 38-го отдельного саперного батальона. Мы без конца минировали подъездные пути, взрывали мосты, устанавливали малозаметные препятствия, участвовали в контратаках. Меня ранило, но в госпиталь не пошел. Перетерпел на ногах. Потом контузило. Мина разорвалась на бруствере окопа. Долго ничего не слышал. И сейчас на одно ухо туг. Тогда считал все это пустяками, по госпиталям валяться не хотел».

Ветеран 102-го гвардейского стрелкового полка дивизии Петр Степанович Дорохов, проживающий в селе Безруково Новокузнецкого района, яркими штрихами рисует один из боев: «Нам было приказано выбить немцев из окопов. Мы ринулись в атаку. Была ночь. Ракеты висят над головой, рвутся мины, бьют пулеметы. Когда сошлись с противником вплотную, грудь на грудь, вдруг стало темно. Исчезли ракеты. Не поймешь, где свой, а где

враг. Хорошо, что отблески пожаров и разрывов падали на каски. По каскам мгновенно определяли врагов да еще чутьем своим солдатским. Противник не выдержал, побежал. Да и где ему было тягаться с нами. Ведь были мы десанниками, сильными, ловкими ребятами, молодыми. Кровь кипела, бурлила в наших жилах. В штыковых схватках мы немцев перебрасывали через голову, как снопы. Что говорить! Не будь у гитлеровцев техники, мы бы их - штыками еще в июне 41-го года не только в Германию загнали, а и посбрасывали где-нибудь во Франции в Атлантический океан. Тогда, в Сталинграде, оставшись без поддержки танков и авиации, немецкий пехотинец не выдерживал вида человека в форме красноармейца даже издали, пускался наутек.

И в том ночном бою мы выкинули вражеский батальон из его окопов, заняв здесь оборону. Стало светать. Противник бросил на нас авиацию. Не просто самолеты, а с сиренами, чтобы посеять панику. Безнадежно. Паникеров не нашлось в нашем батальоне.

По военной специальности был я снайпером. Вскоре пришлось переквалифицироваться в пулеметчика, так как погиб в этом бою хозяин «максима» и его второй номер. Самолеты пикировали, строча из пулеметов. Пули втыкались в стенки окопов, отчего осыпалась потихонечку земля на дно. Понял я в те минуты, что значит стоять насмерть. Отборными были ребята в нашей дивизии, а в то утро многие из них, 20-25-летние, поседели.

Хотя 35-я гвардейская была сформирована и не в Сибири, нашего брата-сибиряка в ней числилось много. Были у меня четыре друга с Алтая: Кругликов, Кузьменко, Змейков, Полетаев. Погибли они в Сталинграде».

В памяти томича Станислава Иосифовича Крыловича сохранились почти все места боев, в которых принимала участие 35-я гвардейская. С пятнадцати лет связал Крылович свою судьбу с Красной Армией. Еще задолго до войны был сыном полка. Зимой 1939 – 1940 годов участвовал в разгроме финских милитаристов.

Видимо, длительная служба в армии, систематическое общение с военными обострили его память на места дислокации соединения, на названия населенных пунктов, за которые воевала дивизия.

«Дрались мы за высоту 137, 2 у хутора Власовка в районе Опытная станция, у села Ежовка, под Большой и Малой Россошками – все это западнее Сталинграда. Потом отстаивали южные районы Сталинграда, Бекетовку и Красноармейск, входившие в черту города. Жестокими были бои в балке «Купоросной», на «Лесозаводе», за «Элеватор» и «Консервный завод». Еще раньше, 8 – 13 августа, дивизия громила гитлеровцев под хутором Вертячий, Самофаловкой и Котлубанью. Не забуду, как тяжело переживали бойцы гибель любимца дивизии, старшего лейтенанта Рубена Руиса Ибаррури, погибшего под деревней Власовкой, недалеко от Котлубани. А 9 сентября пал смертью героя в бою за небольшую пригородную станцию Воропоново генерал В. А. Глазков, наш любимый комдив, человек орлиного полета и великой души».

О начале боев, в которых участвовала 35-я гвардейская, яснее ясного говорит генеральская шинель Глазкова. 160 пробоин в ней. Она стала национальной реликвией страны, хранится в Музе обороны Сталинграда в городе Москве.

В конце сентября 1942 года остатки 35-й гвардейской вместе с воинами 42-й стрелковой бригады убывают на переформирование и отдых.

Станислав Иосифович Крылович остается в Сталинграде. Его зачисляют в 117-й гвардейский стрелковый полк 39-й гвардейской дивизии, которая только что прибыла в Сталинград и вступила в бой с врагом на северных скатах Мамаева кургана и за Метизовый завод. Левым флангом примыкала она к позициям 284-й дивизии Батюка, правее дрались сибиряки 308-й стрелковой дивизии и 42-й (только что переформированной) стрелковой бригады.

17 ноября 1942 года С. И. Крылович был тяжело ранен, эвакуирован из Сталинграда и до марта 1943 года находился на излечении в госпитале кузбасского города Анжеро-Судженска. Уже тогда, зимой 1942 – 43 годов, слава о защитниках Сталинграда проникла во все концы великой страны. Чтобы хоть чем-то помочь раненым, учащиеся анжеро-судженских школ выступали с

концертами в госпиталях города. Навсегда запомнил Станислав Иосифович, как проникновенно читала стихи Симонова 14-летняя школьница Вера Новикова.

Через тридцать лет нашел ветеран Веру. Теперь она была Верой Васильевной Стариковой, работала учительницей.

После госпиталя – снова фронт. В 1944 году военные дороги вновь приводят фронтовика в 35-ю гвардейскую дивизию, в ее 34-ю разведроту. В конце апреля в боях за центральные районы Берлина Крылович был снова тяжело ранен и одновременно контужен. Победу встретил в госпитале.

Если Крылович закончил войну в Берлине, в разведке, то Илья Филиппович Соляников из села Алексеевка Ключевского района Алтайского края в составе этой 34-й разведроты воевал еще в Сталинграде. Потом Соляникова перевели в 498-й истребительный противотанковый артполк. Сжег сибиряк до десятка танков, за что и награжден был, как и Крылович, орденом Красной Звезды, медалями.

Когда большинство солдат 498-го артполка погибло в Сталинграде, Соляникова перевели в 203-й гаубичный артполк резерва Главного Командования. В составе этой части громил сибиряк группировку Паулюса до конца Сталинградской битвы, до 2 февраля 1943 года.

Однополчанин Соляникова и земляк Федор Сергеевич Сивцов был связистом 102-го гвардейского стрелкового полка. Шел ему в августе 1942 года 19-й год. Не повезло юноше. Провоевав под Сталинградом две недели, получил тяжелое ранение, с раздроблением кости ноги, стал инвалидом и в 1943 году по чистой демобилизован из армии.

Не все ветераны 35-й гвардейской подробно пишут о себе. Вот Николай Павлович Пученькиных из поселка Талменка, что на Алтае, рассказывает о своих командирах, офицерах 101-го гвардейского стрелкового полка: «Наш комполка подполковник Котляров слов на ветер не бросал. Что пообещает, сделает. Но если кто-то его приказ не выполнит, взгреет. Громким голосом при людях пристыдит и даже ногой топнет. Замполит майор Симкин

Прочитав ваше письмо в газете
"Отзовитесь"

Я Казанцев Иосиф Федорович
рожд. 1920 г. В 1942 г. участвовал
в обороне г. Сталинград был ранен

17. Apr. 44 г. ор.

СОВЕТСКИЙ
ФАРФОР

Куда Кемеровская обл.
Провальский р-н
ст. Каменный ключ
ул. Школьная 48
Кому Ж. Ч. Шеню Ишхану
Черкельну

Индекс предприятия связи 652430

и адрес отправителя

Кемеровская обл. Березовский - 3
ул. М. Герштова 13
Казанцеву И. Ф.

652760

Индекс предприятия связи места назначения

Письма
ветеранов.

Напишите Я. Моложанов Александр
Тиреанович проживаю Кемеровской
обл. Мариинский р-н ст. Берку-
льская ул. Н. Нагибина дом 83
1922 г. рождения. Наши год забрали
на действительную службу 1941 г.
20 декабря г. Томск нас сформиро-
вали 284 ст. дивизия 1047 ст. полк
после подготовки нас повели на
фронт были мы на Брянском направ-
лении после нас перебросили ст.
Косторняк где мы ввязались в бои
с немцами и итальянскими войсками
которые рвались к Сталинграду
нас немцы окружил но мы с боями

был тоже серьезный человек. Сильным голосом обладал. Случись заминка в бою, комиссар сразу: за мной! – и первым на врага. А ведь был он уже пожилым.

Наш комбат старший лейтенант Коваленко вместе с замполитом Подкорытовым не вылазили из окопов. Спали и ели там, где были рядовые. Частенько и за пулемет ложились. Сурово требовали от солдат, чтобы свои головы под пули зря не подставляли. Сильными офицерами были и наш комроты старший лейтенант Лысых, и командир взвода Науменко. Они молоденькими пришли в роту, а командовали толково, то есть тактически грамотно.

Моим лучшим другом был старшина В. Ю. Коминский из Анжеро-Судженска. Не раз меня, молодого солдата, спасал он от смерти, а сам погиб в Сталинграде, как и большинство командиров, о которых я писал выше».

Пантелей Яковлевич Селиванов в 102-м гвардейском полку провоевал немного. Взрывами крупнокалиберных бомб и снарядов разметало взвод. Селиванова ранило, он остался лежать на ничейной полосе. Очнулся – нещадно палило жаркое августовское солнце. Мучила жажда. Попробовал ползти на восток, бесполезно, не было сил от потери крови. Потрескались губы. Солдат приготовился к смерти. Подобрали Селиванова глубокой ночью. Долго лежал сибиряк в госпиталях. Это было второе тяжелое ранение, первое он получил еще в 1941 году, защищая Москву.

После излечения Селиванов на передовую не попал. Встретил Победу в запасном полку, а его земляку Федору Лаврентьевичу Ширнину из поселка «Октябрь» Кытмановского района Алтайского края удалось пройти всю войну. За подвиги, совершенные в Сталинграде, был награжден гвардеец медалью «За отвагу», за героизм, проявленный в Курской битве, он был удостоен медали «За боевые заслуги». За участие в штурме Кенигсберга получил орден Красной Звезды, за взятие Берлина – ордена Славы второй и третьей степеней.

СМЕНИВ БУШЛАТЫ НА ШИНЕЛИ

*«Беззаветно дрались в Сталинграде
матросы всех наших флотов. Не зря
гитлеровцы называли их «черной
смертью»*

Адмирал Н. Г. Кузнецов

Многие ветераны, отозвавшиеся на наш зов, потеряли всякую надежду встретиться или хотя бы перекинуться весточкой с друзьями боевой юности, с однополчанами. Они не просили нас: найдите однополчан! Но почти в каждом письме высказывалось робкое пожелание: узнать бы, жив ли хоть один из нашей дивизии, нашего полка. А строчкой ниже – горькое сомнение. Ведь прошло сорок лет! Жизнь нас не баловала. Если кто и пришел с войны, наверное, уже умер – так они рассуждали.

Когда Василий Алексеевич Долгополов прочитал наше «Обращение к сталинградцам», тут же сел и написал письмо.

«Служил я в 92-й отдельной стрелковой бригаде, которая почти полностью состояла из моряков всех четырех советских флотов: Черноморского, Балтийского, Северного и Тихоокеанского. Дрались мы в Сталинграде крепко, хотя и сменили бушлаты на шинели, а тельняшки на гимнастерки. И хотелось бы встретить друзей боевых, да вряд ли. Видимо, так и умру, не узнав, остался ли кто из 92-й бригады жив».

А через несколько дней из города Мыски, где живет В. А. Долгополов, пришли письма от Михаила Владимировича Бабушкина и Михаила Даниловича Симонова. В тех же выражениях, что и Василий Алексеевич, они сетовали на судьбу, которая разбросала бывших матросов, воевавших в составе 92-й отдельной стрелковой бригады.

В тот же день мы отправили в Мыски радостные вести однополчанам. И вскоре получили трогательное письмо от В. А. Долгополова: «Радости всей в письме не выразишь. Спасибо вам, ребята милые, что помогли найти однополчан. Собрались мы все трое, товарищи по Сталинградской битве, трое однополчан, и вспомнили о тех далеких грозных днях и ночах Сталинграда. Вспомнили, как выстроена была наша бригада, и как мы давали клятву стоять насмерть. Громко и сурово бились наши молодые комсомольские сердца, а руки до боли сжимали оружие. Много мы пережили, перетерпели всяких тягот на своих плечах. Вспоминая все это, мы, все трое, то есть товарищи Бабушкин, Симонов и я, не скрываясь друг от друга, вытирали слезы.

Спасибо вам, милые солдаты поисковой службы! Вы нашу жизнь удлинители и насытили радостью!»

92-я отдельная стрелковая бригада воевала плечом к плечу с воинами 42-й бригады сибиряков, отстаивая южные кварталы центра Сталинграда. Автоматчик Долгополов дрался за Бекетовку и элеватор, за водонапорную башню и мясокомбинат. Все эти объекты прочно вошли в историческую литературу, посвященную Сталинградской битве, как места наиболее ожесточенных боев.

Когда остатки 92-й бригады (вместе с воинами 42-й сибирской) были выведены на восточный берег Волги, в ее составе осталось не более 10 процентов солдат и командиров, вступивших в бой в середине сентября. Спешно пополненная, 92-я была снова направлена в Сталинград, где обороняла Тракторный завод и

НАМ ПИШУТ
ВETERАНЫ БЛАГОДАРЯТ
В Каменноключевской средней школе побывал участник Великой Отечественной войны подполковник в отставке П. К. Адаменко, проживающий в Прокловске.
Храбро сражался Павел Кириллович с немецко-фашистскими захватчиками. Об этом свидетельствуют пять боевых орденов и множество медалей.
После войны П. К. Адаменко работал слесарем в одной из автобаз Прокловска.
Уже находясь на заслуженном отдыхе, ветеран войны и труда получил несколько писем от однополчан, в частности из Волгограда и Украины, с просьбой поблагодарить узащитя Каменноключевской средней школы за большую повзковую работу.
Павел Кириллович выполнил просьбу своих боевых товарищей.
В. ИГАНОВ.

Встреча с подполковником Адаменко П.К. в Каменноключевской средней школе.

другие объекты в северо-западной части города. В боях за Тракторный завод Долгополов был ранен. Быстро вылечился, вернулся в Сталинград и, один из немногих бойцов бригады, довоевал до 2 февраля 1943 года, когда в Сталинграде прозвучали последние выстрелы. Его однополчане Симонов и Бабушкин выбыли из соединения по ранению еще осенью 1942 года.

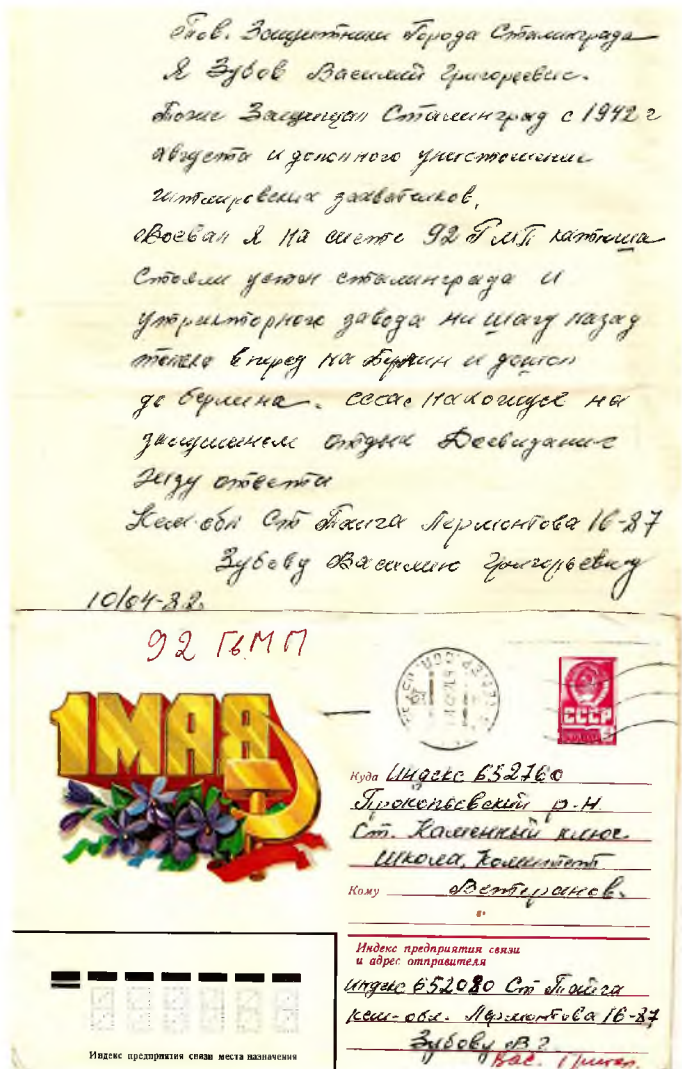
Василий Алексеевич после Сталинграда воевал еще восемь месяцев. Не пощадила его война. Осколком снаряда раздробило ногу, стал инвалидом второй группы. В своих письмах сообщал Долгополов, что в бригаде были красноярцы и уральцы из Пермской области. Благодаря помощи редакций «Красноярского рабочего» и пермской областной газеты «Звезда», спустя несколько месяцев мы смогли найти однополчан Василия Алексеевича.

Яков Харитонович Дуриченко из села Нижний Ингаш Красноярского края служил в том же пулеметном батальоне, что и Долгополов. «За четыре месяца, - вспоминает он, - мы отбили не меньше тысячи атак. Я, как и мои боевые товарищи, клятву комсомольскую выполнил. За бои в Сталинграде был награжден двумя орденами Красной Звезды и только через два года после сталинградских боев, уже штурмуя Будапешт, был ранен».

В роте связи защищал Сталинград красноярец Валентин Васильевич Гончаров. Он пишет: «Почти ничего не помню о боях. Только по собственным боевым документам знаю, что воевал в 92-й стрелковой бригаде, что награжден медалью «За отвагу». По документам же знаю, что был ранен и контужен в 1943 году, во время Курской битвы. Помню, что было со мной до войны и после войны, а бои не помню. Вот какая горькая выпала мне доля. Беда в том, что и однополчан не помню, ни лиц, ни фамилий. Горько это мне, а что делать? Когда прочитал ваше «Обращение», что-то шевельнулось во мне, взялся документы свои рассматривать, а там написано, что служил я в 92-й отдельной стрелковой бригаде. Вот я вам и написал. Если что не так, извините».

Многие защитники Сталинграда, получив тяжелое ранение, направлялись в сибирские госпитали. Воину 92-й стрелковой бригады Михаилу Ивановичу Власову в Сталинграде воевать пришлось только шесть суток. В течение полугода находился он

на излечении в Минусинском госпитале. Вот что он пишет: «После излечения попал я не на фронт, а в военное училище города Новокузнецка. Ваши кузбасские края знаю хорошо. Вообще, хотя и живу на Урале, а считаю себя кузбассовцем. Спасибо ей, Сибири, что она меня исцелила, что в вашем городе Новокузнецке получил я офицерские погоны».

Письмо защитника Сталинграда.

СИБИРСКОЕ УПОРСТВО

*Родимый край
Лихих сибирских
Трем войнам памятных полков,
С иртышских,
Томских,
Обских
И енисейских берегов.
(А. Твардовский)*

Часть воинов 42-й и 92-й отдельных стрелковых бригад в ходе боев за Тракторный завод, за заводы «Баррикада» и «Красный Октябрь» влилась в состав сибирской 308-й стрелковой дивизии, которая прибыла в Сталинград в конце сентября, то есть в самые тяжелые дни.

В присланном из города Омска библиографическом сборнике «Омичи в боях за Родину» коротко сообщалось, что 308-я стрелковая сформирована в Омске, командиром ее был назначен бывший начальник местного военного училища полковник Леонтий Николаевич Гуртьев. Комитет ветеранов дивизии на наши письма не ответил. Значительную помощь в поиске ветеранов-сибиряков оказала нам бывшая медсестра дивизии Надежда Калиновна Лысенко из села Тургеневка Калачинского района Омской области. Она опубликовала в газете «Кузбасс», в рубрике «Отзовитесь!» письмо, в котором сообщала, что ищет свою боевую подругу, с которой служила в 308-й стрелковой дивизии. Мы обратились к Надежде Калиновне, попросив ее сообщить адреса однополчан.

В ожидании писем мы изучали историческую литературу. В собрании сочинений известного советского писателя Василия Гроссмана нашли очерк «Направление главного удара». Сильно

сказал писатель о воинах 308-й дивизии: «Сибиряки-гурьевцы выдержали сверхчеловеческое напряжение. Тут сказывались и народный характер, и сознание великой ответственности, и угрюмое, кряжистое сибирское упорство, и отличная военная и политическая подготовка, и суровая дисциплина».

Пришло письмо от Надежды Калиновны Лысенко. В нем был только один адрес ветерана 308-й. Бывший сибиряк жил в Киеве, но ответил очень быстро, сообщив, что в городе Красноярске проживает его однополчанин Павел Романович Коротков. «Однако, - продолжал киевлянин, - точного адреса у меня нет». П. Р. Короткова мы нашли через Красноярский горвоенкомат. Он ответил: «В 308-й служил со дня формирования, в 347-м стрелковом полку. Первый бой приняли северро-западнее Сталинграда, под Котлубанью. Здесь погибли в бою командир полка Борковский, начальник связи полка капитан Гарбер. Похоронили мы в донской степи и еще сотни бойцов».

До своего ранения 19 октября 1942 года воевал Коротков за завод «Баррикады». Обеспечивал связь между командным пунктом полка и штабом дивизии, за что был награжден орденом Красной Звезды. После госпиталя Павел Коротков воюет в составе 13-й гвардейской стрелковой дивизии А. И. Родимцева. В ней и закончил войну, дойдя до Праги. Коммунист, высококвалифицированный

Штурмовая бригада на заводе “Баррикада”.

*Маршал Чуйков В.И.,
дважды Герой
Советского Союза.*

рабочий, ударник коммунистического труда, Павел Романович Коротков принял близко к сердцу наш поиск, посоветовав обратиться в комитет ветеранов 8-й гвардейской (бывшей 62-й) армии и тут же сообщил его адрес. Из Москвы не только дали адреса сибиряков-сталинградцев из состава 308-й стрелковой дивизии, но и еще нескольких комитетов ветеранов сталинградских соединений. И это было в те весенние дни 1982 года, когда вся страна провожала в последний путь легендарного маршала В. И. Чуйкова, бывшего командующего 62-й (8-й) гвардейской армии. Несмотря на тяжесть утраты, комитет ветеранов чуйковской армии нашел

возможным ответить ребятам из далекого сибирского поселка. Это ли не урок мужества и гражданственности!

Только два адреса прислал нам комитет ветеранов. Бывший старшина роты связи Леонид Андреевич Красников, проживающий в городе Ленинск-Кузнецкий, на всю жизнь запомнил и августовские бои под Котлубанью, и ад Сталинграда. «Двадцать дней атаковали мы врага под Котлубанью и Самофаловкой, и не мы одни. Сколько там полегло дивизий! И нас, сибиряков, в той степи осталась не одна тысяча, - пишет нам Леонид Андреевич, - В один из сентябрьских дней наша дивизия была выведена из боя. Мы думали – на отдых. Нет. Уже в ночь с 28 на 29 сентября мы оказались в Сталинграде. Утром 2 октября гурьевцы атаковали противника, занявшего часть поселка Баррикады. Шли в атаку рядом с воинами 42-й и 92-й стрелковых бригад. А третьего октября в атаку пошли фашисты. Превосходство противника в людях и боевой технике было подавляющим. До шести часов вечера сибиряки сдерживали гитлеровцев, но к исходу дня они вынуждены были отойти несколько восточнее, за железную дорогу, южнее Нижнеудинской улицы, а левым флангом на Винницкую улицу. Тяжелее всего было в этот день связистам. Однополчанин

Красникова и Короткова комсомолец-сибиряк Матвей Путилов совершил в тот день бессмертный подвиг. Истекающий кровью боец зажал зубами концы перебитого осколком телефонного провода, обеспечив связь, за что был посмертно удостоен звания Героя Советского Союза. «Потери были неисчислимы, - вспоминает Л. А. Красников, - где-то за пять – шесть дней половина состава моей роты вышла из строя. Нагрузка на оставшихся удвоилась, потом, к 15 октября, утроилась. Но связь нашего 351-го стрелкового полка со штабом дивизии работала бесперебойно. За это я и был награжден орденом Красной Звезды».

Л. А. Красников во всех своих трех письмах напоминал нам, что дивизия была многонациональной, что воевали в ней представители коренных народов Сибири, в том числе хакасы. Абаканская газета «Ленин Чолы» («Ленинский путь») помогла нам найти двух ветеранов 308-й, воевавших в Сталинграде.

Тенешев М.К.

Тимофей Николаевич Балтыжаков прислал письмо на хакасском языке. Тюркологов среди наших поисковиков не было. Письмо перевел Михаил Константинович Тенешев, председатель комитета ветеранов нашего поселка, защитник Сталинграда, шорец по национальности. Балтыжаков писал: «Был в Сталинграде тяжело ранен. Спасли меня русские братья. Не помню их фамилий, но как сейчас вижу их русские лица. Под лютым огнем вынесли они меня к переправе, погрузили на баржу, доставили на восточный берег. А потом, в Уфе, русские, украинские, белорусские, башкирские медицинские работники поставили меня на ноги. Знал бы, где они, счастливым был бы, в гости их позвал бы!»

Земляк и однополчанин Балтыжакова, также хакасс, Антон Николаевич Угрыжеков, прислал письмо на русском языке. Был он разведчик 347-го стрелкового полка. Ежедневно ходил в поиск, приводил, а чаще притаскивал «языков», за что уже после войны был награжден медалью «За отвагу» и орденом Славы третьей

степени. Награды не нашли его в военные годы из-за тяжелого ранения, полученного 29 октября в Сталинграде. «Путешествие» по госпиталям было длительным, слишком тяжелым оказалось ранение.

А кузбассовец Красников продолжал воевать уже в 83-й гвардейской дивизии, освобождал Белоруссию и Прибалтику, форсировал реку Березину в том знаменитом месте под городом Борисовом, где в декабре 1812 года войска Кутузова окончательно добились «Великую Армию» Наполеона. Дважды раненный и контуженный сибиряк не покидал передовую. Уже после Сталинградской битвы он был награжден орденом Красного Знамени и многими боевыми медалями. Вернувшись в Ленинск-Кузнецкий, бывший связист проработал на шахте имени Кирова не один десяток лет, продолжает трудиться и сейчас, хотя многие годы является пенсионером. Ведет он и общественную работу, встречается с учащимися школы №7, рассказывает им о делах боевых, о днях и ночах Сталинграда.

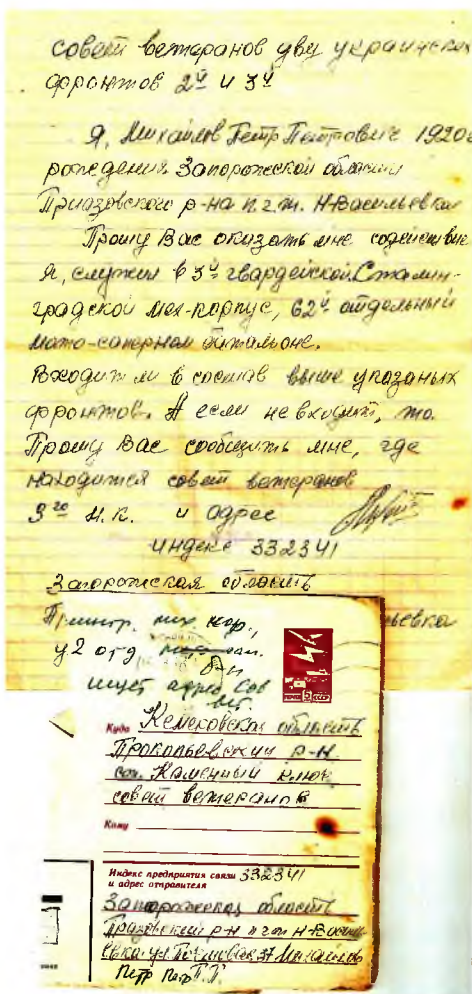
Надежда Калиновна Лысенко, первая из ветеранов 308-й стрелковой, написавшая нам о себе, сообщила крайне немного – что была она медсестрой, вынесла с поля боя несколько бойцов, награждена медалью «За отвагу» и до сего дня (начиная с 1946 года) работает секретарем прокуратуры в своем районе. Были в ее письме еще и такие слова: «Под Котлубанью пришлось с поля боя вынести одного молоденького солдата, тяжело раненного в голову. Полезла и тащила его очень долго, выбилась из сил. У него отчего-то была высокая температура, он весь горел, был без сознания, но хрипел и кашлял... Я не знаю, выжил ли он, не знаю его фамилию, да и не узнаю теперь никогда...»

308-я, обороняя заводы «Баррикады» и «Силикат», чаще всего отбивала танковые атаки. Первыми встречали бронированного противника огнем из своих маленьких «сорокапятки» артиллеристы 430-го отдельного истребительного противотанкового дивизиона, входившего в состав 308-й.

Михаил Федорович Ещенко из поселка Синеборска Шушенского района был подносчиком снарядов. В августе 1942 года ему исполнилось 18 лет. Юношеские впечатления яркие и

запоминаются на всю жизнь. «Как сейчас помню, - пишет солдат, - прибыли мы пешим ходом к Котлубани. Наша батарея расположилась в Вишневой балке. Здесь я и получил боевое крещение. Ящики со снарядами приходилось подтаскивать ползком. Из-за «ползучей» ли жизни, или еще отчего, а я сильно простыл (хотя была страшная жара) и заболел воспалением легких. И хотя наш военфельдшер настаивал на лечении, я продолжал оставаться на батарее, исполняя свой долг – под огнем подтаскивал снаряды к орудию. Кашлял, хрипел. Ребята смеялись, и я с ними. Не знаю, чем бы кончилась моя «легочная история», если бы меня не ранило в голову. Я лежал на земле. Видимо, весь расчет погиб. Все вокруг горело, никто ко мне не подходил. Я потерял сознание... Пришел в себя в медсанбате. Там сказали, что спасла меня санитарка. Конечно, ни имени, ни фамилии не назвали, да и было мне тогда не до этого».

Возможно – и это сразу же приходит в голову – спасла Михаила Ещенко его ровесница Надежда Лысенко. Слишком уж много сходного в их письмах. Мы сообщили им адреса друг друга, теперь они переписываются.

Письмо фронтовика.

ЛЮДНИКОВЦЫ

Севернее позиций 308-й сибирской дивизии Тракторный завод отстаивали воины 37-й гвардейской стрелковой дивизии генерала Виктора Григорьевича Жолудева. Переправилась она в Сталинград в ночь с 3 на 4 октября 1942 года, то есть вслед за 308-й. Части соединения сразу вступили в бой. Ветеран 37-й гвардейской Николай Степанович Швец, проживающий в селе Зарубино Топкинского района, вспоминает: «Попрыгав с барж в Волгу, мы сразу бросились в атаку. Обсыхать было некогда. Немцам мы поддали жару и сами обсушились в этом бою. Наш 1-й батальон из 114-го гвардейского полка под руководством капитана Чупахина занял крупное здание и тут же приспособил его к обороне. Сколько не пытался противник выкурить нас из этого дома, ничего у него не вышло».

Особенно трудными для воинов-гвардейцев были 14 и 15 октября. Борьба велась до последнего патрона. Командный пункт дивизии, в котором находился генерал Жолудев, в результате бомбежки был засыпан землей. С опасностью для жизни бойцы откопали комдива.

Едва ли четвертая часть солдат осталась в строю на 16 октября. Найденный нами через Н. С. Швеца Алексей Иванович Клепов из села Усть-Пристань Алтайского края пишет: «Как мы держали позиции 16 и 17 октября, понять я и сейчас не могу. Ведь в 190-м гвардейском полку, где я служил, оставалось не больше 150 человек, а ведь в Сталинград прибыло до двух тысяч бойцов. Фактически наш полк, как и вся дивизия, погиб в боях за Тракторный завод. Мне лично повезло, пули и осколки меня миновали. Я видел пленных немецких генералов 2 февраля 1943 года. А мои однополчане старший лейтенант Швырев и сержант Череев (оба из Кузбасса, но не знаю об их судьбе) участвовали в пленении штаба фельдмаршала Паулюса.

Здравствуйте Владимир Михайлович,
С уважением к Вам Николай Швец -
Президент всего правящего за-
долгого моего хозяйства. Оправившись
не приходится. В семье и семейных
делах порою забываем и себя.
Тем что не осуждаю и признаю
сам много много сердечные поздравления
поздравлений. Он все время желает
Вам провести 66-е годовщину
Оживить так, чтобы все Ваши
желания обилие и принесли нам
удовольствие в жизни.

Что касается моей личной
жизни, то особенно забываю
не приходится. Проще всего
бараньи зоры, порою и кроко.
Во-вторых инак изобилие
когда-то, она обилие зоры
на себя внимание и приходится

Письма
Николая Степановича
Швца.

Благодарю за Ваши статьи
публикации оживы в еженедельных и
теплого семейных утехе в Вашей
задуманной работе.

Самое главное дело, это либо о Заряде
и о их людей. Есть один из них
Наш знаменитый на всю область кучерозов
Владимир Васильевич Петрович. и не
много болеех засилье и засилье
его доблестный труд.

Аknow в его семье появились стихи
и высказано всем для критических
замечаний. У меня наш семейный
Купеческий еженедельный 9-й Петрович Швец,
работы в инак инак инак инак
Коллекционер инак инак инак инак
не скучно они инак инак инак инак.

Всего Вам доброго, Владимир Михайлович.

С уважением Швец

11-III-1983г.

В ночь с 16 на 17 октября на помощь истекавшим кровью соединениям, защищавшим Заводской район, была переброшена 138-я стрелковая полковника И. И. Людникова.

С большим трудом нам удалось найти нескольких ветеранов этого легендарного соединения. Комсомолец 20-х годов, член партии с полувековым стажем Алексей Иванович Мясников, проживающий сейчас в Белово, был заместителем командира батальона по политчасти. Служил в 650-м стрелковом полку. Рано утром 17 октября комиссар Мясников вместе с комбатом Мироновым повел батальон в атаку. За личную храбрость был награжден медалью «За отвагу».

В конце октября 1942 года 138-я стрелковая была отрезана от основных сил 62-й армии и прижата фашистами к Волге. Территория, обороняемая дивизией, была крохотной: около 700 метров по фронту и до 400 метров в глубину – 28 гектаров! Противник атаковал с севера, с запада и с юга. За спиной людниковцев – Волга. Сами воины, а вслед за ними писатели и историки называли этот плацдарм «островом Людникова».

В ноябре 1942 года в полках оставалось по 600 – 700 бойцов. Но когда 11 ноября гитлеровцы силами в 1600 солдат и офицеров при поддержке десятков танков попытались сбросить людниковцев в Волгу, они получили сокрушительный отпор. В батальоне Мясникова было около 30 бойцов, они сумели отбить атаку 300 немцев, выстояли один против десяти.

10 января 1943 года людниковцы вновь идут в атаку. Старший лейтенант Мясников (теперь он комбат) в этом бою получает тяжелое ранение. Санитары другой дивизии подбирают его и направляют в госпиталь. Однополчане посчитали старшего лейтенанта погибшим, семье в город Белово из штаба 650-го полка 138-й дивизии пришла «похоронка». Но выжил комбат. Такое случилось на войне... Он подсказал нам, что в дивизии было много сибиряков из Алтайского края, оговорившись, что ни имен, ни фамилий их не помнит: «Сорок лет – не сорок дней».

Через райвоенкоматы, райкомы комсомола и при помощи районных газет в течение года мы нашли однополчан Мясникова, проживающих на Алтае.

Штурмовая группа в Сталинграде, 1943 г.

Леонид Савельевич Шмаков из села Велижанка Панкрушихинского района начал службу в 768-м стрелковом полку задолго до Сталинграда.

Участвовал в боях за Керченский полуостров, отстаивал город-герой

Керчь. В составе 138-й дивизии он прошел не только ад Сталинграда. Но воевал на Курской огненной дуге, освобождал Киев, Львов, Польшу, закончил войну в Праге. Награжден двумя орденами Красной Звезды, орденом Славы третьей степени, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги».

С горечью пишет старый солдат: «В Сталинграде каждую минуту гибли люди. Было у меня друзей целая рота, а осталось в живых на 2 февраля 1943 года, то есть в день окончания Сталинградской битвы, трое. Это Дмитрий Серегин из Новосибирской области, Михаил Швецов с Урала, Василий Артемьев из Кокчетавской области Казахстана. Из 150 человек – только трое. Были в роте украинцы, грузины, татары, азербайджанцы, армяне. Все полегли на Волжском берегу во имя Родины, во имя Советского Союза. Потому и зовем мы Сталинградскую землю священной».

Вместе с Леонидом Савельевичем на «острове Людникова» до конца Сталинградской битвы дрались его земляки: Николай Иванович Черномазов из села Парфеново Топчихинского района, старший сержант Василий Григорьевич Омельченко из Ключевского района.

Красные следопыты школы продолжают поиск ветеранов-людниковцев, но пока безуспешно. «Если вы, ребята, нашли четверых нас – так это чудо. Ведь после Сталинграда в дивизии осталось около 200 «коренных» людниковцев. Но война ведь шла

еще долго, да и после войны сколько умерло. Все мы битые-перебитые, покалеченные».

Поиск сопровождается не только удачами. Несмотря на то, что нашей группе оказывали помощь различные организации, нам за два года не удалось найти ни одного ветерана 112-й сибирской стрелковой дивизии. Из истории Сталинградской битвы известно, что это соединение было одно из самых стойких. Дивизия, сформированная в апреле 1942 года на западносибирской земле, вступила в бой с врагом еще в июле 1942 года, на дальних подступах к Сталинграду. Из боя не выводилась она несколько месяцев. Как свидетельствует архив Министерства обороны, воины 112-й стрелковой уничтожили 14 394 солдата и офицера противника, 163 танка, 60 автомашин, 69 пулеметов, 5 минометных батарей, 19 орудий. Но и сама дивизия почти вся полегла в донских степях и на улицах Сталинграда. А было в ней к началу боев 12 тысяч молодых сибиряков, комсомольцев, членов партии, беспартийных...

В атаку.

«МЫ НИКОГДА НЕ ОТСТУПАЛИ»

В таком же положении, что и 138-я стрелковая дивизия, оказались советские войска, оборонявшие северную часть Сталинграда, входившие в черту города поселки Спартановка и Рынок. На небольшом пятачке земли оказались воины 124-й и 149-й стрелковых бригад, а также остатки отошедших сюда подразделений 115-й стрелковой бригады и 112-й сибирской дивизии.

Командовал группой войск полковник С. Ф. Горохов. Он был опытным офицером. Воевал с первого дня войны, возглавлял штаб 99-й стрелковой дивизии. И вот - Сталинград.

К середине октября 1942 года в группе Горохова оставалось не больше тысячи бойцов. Рассчитывать на щедрое пополнение не приходилось. Все зеркало Волги, лежащее за спиной гороховцев, простреливалось не только артиллерийско-минометным, но и ружейно-пулеметным огнем.

Продовольствие, боеприпасы доставлялись только ночью, самолетом ПО-2. Редкий катер или лодка пробивались к причалам Спартановки.

«Бои шли беспрерывно, - пишет нам ветеран 149-й стрелковой сибирской бригады новокузнецчанка Евгения Сергеевна Лобова, - потери мы несли огромные. Защитников Спартановки и Рынка поддерживали разве лишь энтузиазм, чувство воинского долга да артиллерия с восточного берега Волги».

Евгении шел осенью 1942 года двадцатый год. В Сталинграде воспитанница новокузнецкой комсомолии вступила в партию. От строк ее писем и сегодня тянет гарью Сталинградской битвы.

«Подбегаю к раненому бойцу, кажется, по фамилии Тишин. Добралась до раны, разрешила шинель, гимнастерку. Ранена спина. Рана обширная, готовлю бинт, а в это время вновь началась бомбежка и артобстрел. Рану солдата можно было прикрыть только

собой. Когда немного поулеглось, забинтовала бойца несколькими пакетами. Потом с прибывшими сюда однополчанами соорудили подобие носилок и через развалины перенесли к Волге. Раненых прятать приходилось в укромных местах на берегу реки в надежде, что ночью катера Волжской военной флотилии сумеют пробиться к нам».

Была санитаркой Евгения Лобова в разведроты 149-й бригады. В ноябре командир роты приказал ей стать поваром, так как бывший повар-мужчина выпросился на передовую. «Обязали меня варить и приказали, чтобы горячая пища на передовой была постоянно. А из чего варить? Картошка мороженая. Как к ней подступиться? Спасибо старшине Колобкову, подсказал, что делать. К Волге, хоть она и рядом, в светлое время суток подойти нельзя – простреливается со всех сторон. Воду для супа и кипятка можно было приносить только ночью. Однажды, в ноябре уже, иду с двумя ведрами к Волге. А воды зачерпнуть не могу. Ледяной припай не дает. Попыталась разбить лед сапогом, и сама ухнула в пробоину. Стала кричать. На мое счастье, кто-то из наших был рядом, подбежали, выдернули из воды. В тяжелой мокрой шинели добрела до самой кухни... Кое-как обогрелась, обсушилась и стала готовить. Много было всего: и страшного, и тяжелого. Героических дел вроде и не совершала, а как сейчас вспомнишь, кажется, все это было не со мной, а с кем-то другим...»

*Наши части
контратакуют.*

В действующую армию Евгения Лобова ушла добровольно. Сталинград был для нее боевым крещением. Прошла Евгения Сергеевна по дорогам войны не одну сотню километров. В составе 92-й гвардейской стрелковой дивизии освобождала сибирячка из Новокузнецка Украину, Молдавию, Румынию. Вернувшись на Родину, Евгения Сергеевна долгие годы проработала на КМК, была на ответственной профсоюзной работе. Сейчас – на пенсии, но активно участвует в поисковой работе, разыскивая ветеранов тех соединений, в которых служила сама, выступает перед молодежью.

И когда мы нашли однополчанина Евгении Сергеевны из 149-й стрелковой бригады Владимира Владимировича Тимохина из города Белово, сообщили ей его адрес, а она поставила его на учет в Совете ветеранов соединения. 40 лет не знал В. В. Тимохин о судьбе однополчан, а память о Сталинграде жила. Командовал Владимир Владимирович отделением противотанковых ружей. За подвиги на берегах Волги награжден орденом Красной Звезды. «Никогда не забуду друзей своих боевых, - вспоминает Тимохин, - не забуду бойцов моего отделения Иванова и Пономарева, командира дивизиона капитана Третьякова, комиссара Шилкина, заместителя командира роты ПТР лейтенанта Вольных, командира взвода ПТР младшего лейтенанта Потапова. Все они были сибиряки».

Раненый в Сталинграде 7 ноября 1942 года, В. В. Тимохин после излечения попадает в другую часть. Он участвовал в разгроме немцев под Корсунь-Шевченковским и Яссами в 1944 году, отбивал яростные атаки противника под венгерским городом Секешфехервар, штурмовал Будапешт. «Но такого накала борьбы, как в Сталинграде, не встречал я уже нигде. Там, в Спартановке, приходилось не только воевать, но много думать и переживать. Хотел я понять поскорее существо военных действий. Всегда испытывал чувство горечи: за что Гитлер и его банда погнали немцев против нас? От этого чувства, от досады на свою изломанную жизнь, за гибель друзей и сегодня моя ненависть к захватчикам не исчезла».

Владимир Владимирович стал инвалидом. Но дома после войны пришлось ему не легче, чем на войне. Надо было вырастить

Здравствуйтесь уважаемому
члену группы "Победа - Сталинград!"

Пишет вам внук Петра Алекса-
ндровича Горелова.

Петр Ал-ндрович Горелов,
1914 года рождения, принимал
участие в Сталинградской битве
в составе 656 с.п. 116 с.д.
в звании сержанта. Восстан
на Мамаевом кургане где
и был ранен 7 сентября
1942 года. После выхода из

**Письмо внука о дедушке -
участнике Сталинградской
битвы.**

Куда Преподобный рож
ства Каменской Клязь
инкопа

Кому Починиству
ветеранов

Индекс предприятия связи 654001
и адрес отправителя

г. Новонуреевск
ул. Достоевского 3^а-10
Горелову П.А.

восьмерых детей! Работал плотником, грузчиком, столяром. Всего с довоенным стажем он проработал 46 лет. Поднял на ноги всех детей.

Плечом к плечу с воинами 49-й стрелковой бригады за Спартановку и Рынок дрались бойцы 124-й стрелковой бригады. Через политотдел Уральского военного округа сумели мы найти ветеранов и этого соединения – сибиряков.

Михаил Варламович Калачиков был призван в армию Киселевским райвоенкоматом и попал в 124-ю стрелковую бригаду. Как и Тимохин, был Калачиков противотанкистом, командовал взводом ПТР, под его началом было 16 бойцов. В первом же бою в

конце августа 1942 года он был контужен: рядом с бруствером окопа разорвалась противопехотная мина. Старшего сержанта оглушило и засыпало землей. Придя в себя, Калачиков продолжал огневой бой с танками противника. Рядом находились расчеты сержанта Мельникова из Барнаула и беловчанина Михаила Журавлева. Уже в начале сентября от взвода Калачикова осталось пять человек. 11 бойцов было убито или ранено. Сам Михаил Варламович получил тяжелое ранение 24 ноября. Было это во время атаки. Редкие цепи «гороховцев» продвигались вперед. Разрывной пулей раздробило Калачикову правую руку. Госпиталь, вторая группа инвалидности. С тяжелыми мыслями возвращался домой. Как жить без руки? Надо вырастить детей, прокормить престарелых отца с матерью.

А дома, узнав о гибели двух племянников и зятя, сказал себе: «Тебе, Михаил, повезло, ты жив остался. А они ни детей, ни Родины не увидят». Работал Калачиков лесником в Промышленном до пенсии. Государство помогло вырастить всех шестерых детей. Теперь спокоен ветеран за них. Один сын – инженер, дочь – учительница, второй сын – машинист электровоза. Все шестеро получили специальность и образование.

Однополчанам Калачикова, топкинцам Василию Котову и Дмитрию Елонову, не суждено было вернуться на Родину. И вряд ли кто узнал бы об их боевых делах в Сталинграде, если бы на наш призыв «Отзовитесь, сталинградцы!» не откликнулся ветеран 124-й стрелковой бригады Н. И. Ефремов из села Белово Ребрихинского района Алтайского края. В своем письме, насыщенном сердечной болью и гордостью за топкинцев Елонова и Котова, он рассказывает: «Два неразлучных друга со станции Топки, два сержанта Василий Котов и Дмитрий Елонов поражали всех окружающих бойцов смелостью, юмором и удивительной находчивостью. За давностью лет многое исчезло из памяти. Но помню один из разведпоисков, в котором участвовали они. В очень трудные дни Сталинградской битвы разведчикам было приказано достать «языка». Объект поиска избрали заранее. Это была огневая точка противника. Разведчики Котов и Елонов тщательно изучили распорядок жизни гарнизона ДОТа. Когда все было готово, командир роты создал две группы разведчиков: первая для захвата

«языка», вторая и третья – группы обеспечения. Осень 1942 и зима 1943 годов были неприятными не только для немцев, но и для нас. То слякоть, то мороз. В одну из мокрых ночей разведчики бесшумно подползли к немецкой огневой точке в тот момент, когда немцы расположились ужинать. В составе группы захвата были Котов и Елонов. Они забросали противника гранатами, ворвались в ДОТ, в рукопашной схватке уничтожили большую часть гарнизона, а двух немцев взяли в качестве «языков». Группы без потерь возвратились обратно в свою часть. А через несколько дней на этом же месте и опять с участием Котова и Елонова был взят «контрольный язык». Пленный на допросе показал, что жертвами предыдущего поиска советских разведчиков стали 38 немецких солдат и офицеров. Котов и Елонов были награждены медалью «За отвагу».

Уже в битве за Донбасс, в районе города Барвенково, у села Голая Долина, оба они героически погибли».

О себе Н. И. Ефремов пишет кратко: «Воевал. Счастлив, что дожил до Победы и до сегодняшних светлых дней. Буду рад, если найдете родственников Елонова и Котова. Жду от вас вестей, жду и надеюсь!»

Письма ветеранов 124-й и 149-й стрелковых бригад объединяет одна мысль. «Мы в Сталинграде не отступали» С гордостью пишет об этом Василий Иванович Тороков, хакасец из села Усть-Чул Аскизского района Хакасской автономной области, бывший артиллерист 145-го гаубичного дивизиона, входившего в 124-ю бригаду. «Мы не отошли ни на шаг, и немец не столкнул нас в Волгу, как ни тужился», - пишет Василий Александрович Лапин из города Иланский Красноярского края, бывший старшина пулеметной роты той же 124-й бригады. Он сожалеет только о том, что ранило его 16 ноября 1942 года, за два дня до великого нашего контрнаступления под Сталинградом.

Оба они, хакас Тороков и русский Лапин, начинали службу еще в 1938 году на Дальнем Востоке, откуда в 1941 году были отправлены на фронт. Дошли до Берлина, как и их однополчанин башкирин, тоже сталинградец, старшина роты связи Камиль Юсупович Габдурахманов из города Чусового Пермской области...

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	4
Герои Мамаева кургана.....	7
В легендарных полках.....	21
Батальоны уходят в бессмертие.....	27
Им не было равных в бою.....	31
Сменив бушлаты на шинели.....	39
Сибирское упорство.....	43
Людниковцы.....	49
“Мы никогда не отступали”.....	54

ТРОПАМИ ПОИСКА

(Документальное повествование
о сибиряках - участниках Сталинградской битвы)

Шабалин В.М.

Редакторы: Ганихина Л.Ф., Иванова Л.В.
Дизайн обложки, верстка: Боронихина О.В.
Ответственная за выпуск: Семенова Н.Н.

Формат А4, гарнитура “Таймс”.

ПОДВИГ СТАЛИНГРАДА

**Полыхал над планетой всемирный пожар.
И, сражаясь с коварным врагом,
Сталинград на себя
 принял грозный удар
И Россию прикрыл, как щитом.**

**Память дней боевых мы сумели сберечь.
Сталинград — город-щит,
Сталинград — город-меч.
Помним всех, кто здесь насмерть
Над Волгой стоял, отражая атаки врага.
Кто в жестоком бою Сталинград отстоял,
Тот в бессмертье вошел на века.**

**Имена их Мамаев курган бережет.
Повторяет их Родина-мать.
И пусть помнят враги:
 кто с мечом к нам пришел —
Тому больше живым не бывать.**

**А родной Сталинград поднялся из руин
И красивее прежнего стал.
И прославят потомки в десятках былин
Тех, кто насмерть над Волгой стоял.
Память дней боевых мы сумели сберечь.
Сталинград — город-щит.
Сталинград — город-меч!**

Орлов Н.А.